

МАРИЯ ФИР

18+

ЗАГАДКА
ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА

Мария Фир

Загадка для инквизитора

«Автор»

2022

Фир М.

Загадка для инквизитора / М. Фир — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-92057-6

Кончилась моя беззаботная жизнь! В наш город приехал новый инспектор Инквизиции и сразу положил на меня глаз. Думаете, я понравилась ему? Вовсе нет! Он почувствовал, что я не та, за кого себя выдаю. Что Нальси Фогель, скромная выпускница Академии магии Орхилла, ведёт тайную жизнь. А как же иначе? Я маг иллюзий и умею проникать за закрытые двери, разыскивать спрятанные вещи и принимать чужой облик по собственному желанию. Трудно удержаться от соблазна и не нарушать строгие законы! Но теперь за мной следят. Что же делать? Бежать из города или играть с инспектором Лексом Корром в смертельно опасные игры?

ISBN 978-5-532-92057-6

© Фир М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мария Фир

Загадка для инквизитора

Глава 1

– Когда-нибудь я поджарю тебя на костре, Нальси Фогель! – сердито прорычал инспектор Корр, швырнув моё личное дело в стопку таких же одинаковых папок на столе.

Слава всем богам, он ничего не нашёл. Когда-нибудь – это не сегодня, а значит, можно расслабиться и перестать трястись, как загнанная в угол мышь. Он не должен заметить моего страха, ещё чего не хватало. Да я сроду не боялась проклятущих инквизиторов!

– За что же, ваша честь? – еле слышно пискнула я.

Вообще-то я рассчитывала задать этот вопрос спокойно и с достоинством, но отчего-то вышел натуральный мышинный писк. Ненавижу свой голос, вечно он меня подводит, когда волнуюсь.

Александр Корр, наш новый инспектор из Королевской Инквизиции, вскинул голову и уставился на меня чёрными, как угли, глазами. Держу пари, он не ожидал, что я посмею раскрыть рот.

– Поверь, я найду за что. Все маги так или иначе нарушают закон. Особенно мастера иллюзий.

Я крепко стиснула зубы и выдержала этот взгляд – пронизывающий насквозь, разоблачающий, ненавидящий. «Да, я мастер иллюзий, поэтому сразу ты меня не сожрёшь, Корр», – думала я. А сама продолжала сдерживать нервную дрожь. Арио просто сволочь! А ещё называется другом. Мог бы предупредить о том, что инспектор сменился. С прежним не возникало никаких проблем.

Ежегодное продление лицензии на магическую деятельность всегда было обычной формальностью. Все практикующие маги обязаны в первые дни лета являться на проверку в контору при Академии. Если за год не было выявлено нарушений и не поступало жалоб от горожан, то инспектор выписывал гербовую бумагу с печатью, подтверждающую право волшебника на оказание услуг.

Мало кто из моих собратьев был безгрешен, но с предшественником Корра всегда удавалось всё уладить... полюбовно. Поэтому я знала: нежелательных сообщений или доносов на меня в личном деле сейчас нет. Окажись они в папке, инквизитор вцепился бы в них в тот же миг. Но нет, бумаги мало увлекли Корра, он пролистал их без особого интереса, лишь напоследок ковырнул мой криво прилепленный к первой странице портрет, как будто заподозрил, что он может быть подделкой.

На самом деле портрет никакая не подделка. В отличие от моей жизни бледный карандашный рисунок в папке – подлинный.

– Что ж, приступим к процедуре! – скомандовал инспектор Корр.

От неожиданности я вздрогнула.

– А разве что-то не так? – прошептала я.

– Не понял, – нахмурился он.

Вот это сюрприз! Значит, ему недостаточно моего чистенького личного дела и он намерен устроить мне настоящую проверку? К такому я точно не была готова.

– Н-ну, обычно проверяли только документы, – набравшись смелости, пояснила я. – И если всё было в порядке, то сразу же выписывали лицензию.

– Неужели? – сверкнул глазами Корр, распахивая чёрный кожаный футляр и извлекая из него тонкую селестиновую палочку. – Садись в кресло.

Инквизиция использует для обнаружения чар особый минерал. Стоит только дотронуться селестиновой палочкой до заколдованного предмета или человека, как волшебство развеется без следа. Невидимое или скрытое станет явным, призрачное исчезнет, а пожилая дамочка, омолодившая лицо с помощью магии, тут же превратится в старуху.

Я оглянулась на жуткий металлический стул у стены и поёжилась. Тоже мне, кресло. Ужас. И зачем он его сюда притащил! Такие приспособления с креплениями для рук, ног и головы я видела только на изображениях тюремных пыточных комнат. При прежнем инспекторе на этом месте стояла древняя деревянная кадка с огромным фикусом, а большое пыльное зеркало было задвинуто в угол. Сейчас начищенное до блеска зеркало располагалось точно напротив кресла, вынуждая допрашиваемого созерцать самого себя во всех подробностях.

Корр как будто почувствовал, что для меня это хуже пытки. Заметил, гад, мою нерешительность.

– Проверка мага – это обязательное требование для подписания лицензии, Нальси, – бесстрастно проговорил он.

Запомнил моё имя...

Как же холодно, демон раздери! Я и без того мёрзла, а тут ощутила всю прелесть ледяного металла собственной задницей. Тонкое льняное платье совсем не защитило меня, а чар на мне не было. Никаких. Без чар я абсолютно незащищена. Чары – главная сила любого мага-иллюзиониста.

– Сколько тебе лет? – спросил инспектор, подходя всё ближе и ближе и цепко всматриваясь в моё лицо.

– Вы же знаете! – вылетело у меня.

В личном деле написан год моего рождения, крупным шрифтом, прямо под портретом.

– Сколько. Тебе. Лет? – повторил он, склонившись ко мне.

У него было безупречное, жёсткое лицо с выбритыми до синевы щеками и прямым аристократическим носом. Короткие тёмные волосы лежали волосок к волоску. Плотные губы чеканили каждое слово, словно железную деталь.

– Двадцать шесть, господин Корр.

– Место жительства, – продолжил он.

Похожая на голубую сосульку палочка коснулась моих белых волос, прочертила ледяную дорожку от виска до подбородка. Он знал, что на мне нет никаких чар, и знал, что его присутствие и голос действуют не хуже селестины, но всё же учинил мне этот допрос. Зачем?

Я отвечала на вопросы, а сама всё не сводила глаз с моего мучителя. Врага нужно узнать как можно лучше. Пока он пытается найти зацепку для того, чтобы лишить меня лицензии и заключить под стражу, я буду изучать его. Тем более что у меня не возникало ни малейшего желания созерцать собственное нелепое отражение в зеркале.

Я знала, как я выгляжу без чар – примерно так же, как на рисунке в личном деле. Рисунку было почти десять лет, а я мало изменилась. Невзрачное беловолосое создание с блёклыми глазами и острыми, как у девочки-подростка, плечами. Отвратительно, одним словом. Ни в какое сравнение не идёт с моими волшебными образами.

– Ты живёшь в квартире родственницы? – уточнил Корр, когда я назвала адрес.

– Да, моей тётушки, – поспешно кивнула я. – Она умерла, к сожалению. Оставила мне жильё, но чтобы вступить в наследство, нужно выплатить налог, а я...

– Какие услуги ты оказываешь клиентам?

Инквизитор на минуту отступился от меня и принялся разглядывать на просвет селестиновую палочку, словно выискивал на ней дефекты, возникшие от соприкосновения со мной. Какой же он отвратительный тип! Сразу понятно: взятки не берёт и на иллюзорные женские прелести ни за что не поведётся, в отличие от прошлого инспектора. Суровый, страшный.

Такому предложить кошелек с золотыми означает моментально подписать себе смертный приговор.

Придётся быть осторожной, крайне осторожной. Придётся ходить по краю и уж точно не рассчитывать на друзей вроде Арио. Они – такая же иллюзия, как и всё остальное в моём существовании. Я одна в целом мире, надеяться мне не на кого. И Корр это, кажется, понимает.

– Косметические услуги, ваша честь, – ответила я.

– Превращаешь увядшие розы в свежие бутоны?

Мне показалось, только показалось, что черты на лице инспектора Корра чуть смягчились, а в глазах промелькнула усмешка.

– Мужчины тоже обращаются ко мне за чарами, – сказала я, подняв ресницы.

Наваждение прошло. На меня по-прежнему смотрели как на муху, распластанную на предметном стекле микроскопа. Думаю, Корр был искренне убеждён в бесполезности моей работы. Таким, как он, всегда требуется голая, беспощадная правда. Такие женятся исключительно по расчёту и исполняют супружеский долг в непроглядной тьме, чтобы не испорченное косметической иллюзией унылое лицо или обвислые после родов груди супружницы не отбили охоту. Тьфу, ненавижу!

– А как насчёт запрещённых веществ? – Инспектор прищурился, рассматривая мои зрачки.

Неужели он думает, будто я употребляю всякую дрянь вроде стаффлекса? Нашёл дурочку! Я не какая-нибудь занюханная академичка, не способная колдовать без дозы горького порошка. Мой дар подчиняется мне безупречно.

– Нет, – коротко ответила я.

– Татуировки есть?

Вот прицепился, зараза! Меня уже начинало всерьёз потряхивать от этого издевательства. Формальность, чтоб её. Если бы я знала, что в Орхилле сменится власть, то собрала бы вещички и... Нет. Вру, ничего бы я не сделала. Слишком многое держит меня в родном городе.

– Нет! – почти крикнула я и вжалась в спинку кресла.

– Точно? – Его губы дрогнули в презрительной улыбке.

Сейчас заставит раздеться. Наплевать. Сделаю всё что угодно, лишь бы поскорее убраться из этого кабинета. Разве я не стягивала платье перед мужчинами? Да тысячу раз! За последние десять лет моей бурной жизни я изучила мужчин вдоль и поперёк. Правда, меня всегда защищали мои любимые чары. А сейчас придётся потерпеть. Я поднялась ему навстречу и начала непослушными пальцами воевать с верхней пуговицей на платье.

Глава 2

– Раздеваться не нужно, – остановил меня Корр и засунул селестиновую палочку в нагрудный карман, чтобы освободить руки. Вздёрнул до локтей рукава сюртука.

В его ладонях вспыхнуло белое сияние. Ну что за придурок! Любой нормальный мужик на его месте предпочёл бы осмотреть женщину на предмет татуировок естественным способом – глазами и на ощупь. Чего он от меня добивается, применяя инквизиторскую магию? Хочет, чтобы я потеряла рассудок от страха и начала признаваться во всех своих грехах?

Закусив губу, я старалась не шевелиться, пока инспектор при помощи заклинания обследовал моё тело. Тонкая ткань льняного платья ничуть не мешала проникновению магии. Кожу словно покалывало электрическими искрами. Не больно, но вполне ощутимо в области груди и на внутренней стороне бёдер. Уверена, он искал не только волшебные татуировки. Он чуял подвох, но не мог понять, в чём он заключается. Возможно, рассчитывал, что я чем-нибудь выдам себя.

В свою очередь, я гадала: что заставило его пойти на эту ужасающую должность? На вид Корр не был кабинетной крысой. Я заметила светлые полосы шрамов на его сильных смуглых руках. Боевой маг или борец с потусторонней нечистью, но никак не рядовой инспектор, чьи обязанности состоят в скучнейших проверках и выписке лицензий и разрешений.

Что привело его в Орхилл? Я не слышала, чтобы в нашем городе открывались порталы в иные миры или случались нападения восставших мертвецов. Грабители в тёмных переулках и разбойники в окрестных лесах – да, но ими занимались городская стража и королевская гвардия.

– Убедились? – спросила я, когда Корр закончил осмотр.

– Вполне, – сурово ответил инквизитор.

– Что-то ещё, господин Корр? – Я выдавила из себя нервную улыбку.

– На сегодня всё, – отрезал он.

Метнувшись к столу чёрной молнией, он схватил перо, поставил на лицензии подпись и грохнул сверху гербовую печать. Я не сомневалась, что с точно такой же решимостью он подписывал и указы о казни. И с такой же чёткостью вбивал осиновые колья в грудь вампирам и прочим сумеречным созданиям, которых люди считают своими врагами.

Интересно, а с женщинами он такой же, кхм, резкий?.. Я помотала головой, отгоняя непрошеную мысль. Касание его магии не прошло даром: как любой мистик, я чутко реагировала на чужой дар. Каким бы неприятным ни казался этот человек, я успела почувствовать, как бьётся его сердце и по жилам бежит горячая кровь.

– Я могу идти?

Инспектор Корр вернулся ко мне с бумагой, но не спешил отдавать её. Было видно, что наша встреча не удовлетворила его: он так и не нашёл, за что отправить меня на костёр или для начала просто в тюрьму. Я всё ещё находилась в напряжении, хотя где-то внутри уже готова была торжествовать маленькую победу.

– Разве Арио Росси не предупредил тебя о том, что в Академии новый инспектор?

Я почувствовала, как помимо воли у меня дёрнулась мышца на щеке.

– Не понимаю, о чём вы говорите, ваша честь, – пролепетала я еле слышно. – Я не знаю никакого Арио...

– Вот как? Я почему-то был уверен, что вы знакомы. До встречи, Нальси.

Я схватила заветный документ и стрелой вылетела за дверь, где уже собралась возмущённая толпа магов. «Что там происходит? Почему так долго? Почему вы задержали очередь?» – обрушилось на меня со всех сторон. Преподаватели Академии, городские лекари, зачарователи и маги-телохранители, служащие в домах аристократов, были несказанно взволнованы вестью

о новой процедуре получения лицензии. Отвечать на вопросы у меня не было сил. Я просочилась сквозь толкущийся народ и припустила вниз по широкой лестнице.

Остановилась я возле дома тётушки. Прижалась спиной к кирпичной стене и прикрыла глаза. Сердце колотилось так, словно я только что чудом спаслась от отряда конных инквизиторов с собаками. А ведь я всего лишь посетила контору при Академии – место знакомое и привычное. Если бы не новый инспектор!

Говорят, настоящие борцы с нечистью и тёмными магами тайком используют запрещённые заклинания, подавляющие разум. Сейчас я была готова поверить в это: в кабинете меня словно подменили, вернули в прошлое. Я давно забыла, какво быть хрупкой и неуверенной в себе девчонкой, трясущейся под властным взглядом. Когда я была такой в последний раз? На первом курсе Академии, десять лет тому назад.

Нырнув в прохладный полумрак квартиры, я окончательно отдышалась и пришла в себя. Заперла лицензию в ящике комода и спрятала ключ на дне сумочки. Села за маленький туалетный столик, призвала магический огонёк и заглянула в овальное зеркало на резной подставке. Я бы многое отдала за то, чтобы никогда не видеть своего истинного лица, перевоплотиться навсегда и забыть Нальси Фогель как страшный сон.

Но все мои обличия не могли существовать без Нальси, без меня настоящей. Потому что только у меня был магический дар, позволяющий изменять внешность.

– Ты снова выкрутилась, Нальси Фогель, – сказала я своему отражению и усмехнулась. – Зря ты так тряслась. Не пришлось даже раздеваться перед этим злобным инквизитором. Он не пожелал взглянуть на твои невзрачные прелести! Представляешь, как это унижительно для девушки? И когда её заставляют раздеться, и когда наоборот – просят не снимать платье. И то, и другое – позор. Не-е-е-т, ты ничего в этом не смыслишь, ведь ты не знаешь мужчин.

Это чистая правда. Я не встречаюсь с мужчинами в моём настоящем обличии.

– Странно, что инспектор Корр спросил про Арио, не правда ли? – поинтересовалась я у зеркала, будто в самом деле верила, что испуганное отражение ответит на мой вопрос.

Часы на городской ратуше пробили четыре. От неожиданности я вскочила, кинулась к окну и отёрнула зеленоватую занавеску. Яркое летнее солнце заливало город. Позолоченный шпиль башни сиял на фоне голубого неба, как раскалённый в огне селестин. Говорят, инквизиторы выжигают им особые знаки на шее нарушителей. Три отметины – и ты гарантированно труп.

Четыре часа. Я должна быть сейчас совсем в другом месте!

Вернувшись за столик, я поспешно привела себя в порядок. Вместо омерзительных белых волос – роскошные каштановые локоны, вместо светло-голубых глаз – золотисто-карие, подведённые зелёной краской, вместо тоненьких бледных губ – полные и яркие. Округлые женственные плечи, пышная грудь и гибкая талия.

Моё иллюзорное воплощение носило имя Виктория. И это она была подружкой городского целителя Арио, а вовсе не бледная немочь Нальси Фогель.

– А, Виктория. Ты не слишком-то пунктуальна! – объявил мне друг-целитель, когда я ворвалась в приёмную его частной клиники, запыхавшаяся и раскрасневшаяся.

Он посмотрел на меня поверх развёрнутой газеты и поцокал языком. Зелёные глаза прищурились, оценивая моё состояние, словно я была одной из его многочисленных пациенток. На губах заиграла лёгкая улыбка.

– Ну, знаешь! – вспыхнула я. – Ты мог бы предупредить меня об инспекторе!

Я заметила на стене за спиной Арио новенькую лицензию в позолоченной рамке и рассердилась ещё больше. Судя по всему, общение с инквизитором не доставило доктору Росси никаких забот, он, как всегда, вышел сухим из воды. Бывший отличник Академии и талантливый лекарь. Впрочем, я хорошо знала, что большую часть талантов Арио реализует под покро-

вом ночи, а вовсе не в своей до блеска начищенной клинике. Вот уж по кому действительно плачет костёр Инквизиции! От досады я даже топнула ногой.

– Я не хотел пугать тебя заранее, Вики. – Пожав плечами, он бросил на стол газету, отставил чашку и поднялся со стула. – Ты бы распереживалась, пришла бы к злобному инквизитору с повышенным кровяным давлением и бешеным пульсом и... выдала бы себя. Он бы понял, что наша Нальси вовсе не так проста, как хочет казаться.

– Ты думаешь, у меня сейчас нормальный пульс? Да я чуть не сдохла в кабинете этого... этого... извращенца! Он заставил меня садиться в железное кресло.

– Так-так, это уже интересно, а потом? – Арио опустил руки мне на плечи и лукаво заглянул в глаза.

– Это ничуть не смешно, – возмущённо фыркнула я. – Он настоящий монстр. Как мы теперь будем работать?

– Тс-с-с. – Доктор приложил указательный палец к моим губам. – Не здесь. Поднимемся наверх и обсудим новое задание Гильдии там.

– Мне сейчас не до заданий, – прошептала я, опустив голову.

– Значит, я накапаю тебе успокоительных капель, а ты расскажешь мне всё-всё, от начала и до конца. Закрой глаза.

Я зажмурилась и уткнулась в плечо Арио, а он немедленно произнёс заклинание телепортации.

Глава 3

Я очнулась в момент, когда Арио опустил меня на кровать. Прохладный шёлк подушки приятно скользнул по щеке. Никогда не привыкну к мгновенным перемещениям. Всякий раз возникает ощущение, будто меня вывернуло наизнанку, а потом обратно. Пытаясь сморгнуть плывущие перед глазами разноцветные круги, я сделала слабую попытку сесть.

– Это всё нервное, – весело сказал доктор, отсчитывая капли зеленоватого эликсира, падающие из флакончика в серебряную ложку.

– Меня сейчас стошнит, – пообещала я, свесившись с кровати.

– Да перестань, ты же крепкая девица, Вики! Открывай-ка рот.

Я послушно разлепила губы и проглотила успокоительное. По горлу стремительно разлилась мятная прохлада, а сердце быстро угомонилось и вернулось на положенное место. Всё хорошо. Лицензия получена, меня ни в чём не подозревают, Гильдия приготовила нам новое поручение. Чего ещё можно желать? Ах да, Нальси отправлена в двухнедельный отпуск. Я могу полмесяца не возвращаться в тётушкину квартиру и не вспоминать о своей «настоящей» жизни.

Внезапно мне стало так хорошо на душе, что я свалилась в подушки и расплакалась от облегчения. Какое счастье, что образ Виктории – это не румяна и тушь, слёзы ему не страшны. Развеять иллюзию может только другой мистик либо инквизитор с селестиновой палочкой. Ни того, ни другого поблизости не наблюдалось.

– Странный эффект от капель, – задумчиво проговорил Арио, глядя на мою истерику.

– Всё нормально, – шмыгая носом и утирая слёзы, сказала я и закинула стройные ножки на колени доктору. – Я готова выслушать задание.

Арио погладил мои колени и потянулся было выше, но одёрнул себя и остановился.

– Сначала поговорим об этом инспекторе. Шеф будет спрашивать о нём всех магов из Гильдии. Никто не может понять, откуда он взялся. Назначение Корра на должность инспектора стало неожиданностью даже для самого губернатора. Инквизицию никогда не интересовал Орхилл, их контора просто присматривала за тем, чтобы ректор Академии не слишком разжирел на взятках, а некроманты не высовывались дальше своих гадальных салонов. Я хочу, чтобы ты рассказала всё, что запомнила!

Я облизнула губы и сложила руки на высокой груди. В роскошных покоях Арио мне уже не хотелось думать об унылом сером кабинете с пыточным креслом, где я пережила столько неприятных минут. Сейчас я была с другом и в полной безопасности и, честно говоря, не отказалась бы от бокала вина и хорошо прожаренного стейка на обед. А потом – как следует выспаться, чтобы с наступлением ночи быть во всеоружии.

– Ну-у-у, – протянула я, разглядывая шикарную люстру на потолке.

– Сосредоточься! – приказал Арио, больно ущипнув меня за ногу.

– Эй, хватит, – дёрнулась я. – На самом деле, кроме холоднящего кресла и чёрных глаз я мало что могу вспомнить. Сначала он листал моё дело, потом принялся прощупывать меня магией, словно надеялся найти что-то запрещённое у меня под нижним бельём.

– Магией? – уточнил доктор, склонив голову. – Какой идиот!

В зелёных глазах собеседника, тем не менее, мелькнули злые искорки. Неужели ревнует? Быть такого не может! У нас с Арио Росси исключительно деловые и дружеские отношения. Мы просто иногда делаем друг другу приятно, вот и всё. Никаких глупых чувств.

– Мне показалось, он рассердился из-за того, что ничего не обнаружил. – Я пожала плечами. – Пообещал спалить меня на костре. Когда-нибудь.

– А ты чего хотела от инквизитора? Сладких пряников на позолоченной тарелке?

– Он не простой инспектор, Арио. – Вздохнув, я окончательно успокоилась и вспомнила шрамы на руках Александра Корра. – У него такие руки... словом, видно, что он ими вовсе не бумагу и перо привык держать. И палочка из селестина. Он владеет ею так, словно каждый день снимает чары с замаскировавшейся нежити.

Доктор нахмурился и фыркнул:

– Ты говоришь таким тоном, будто он понравился тебе!

– Что? Понравился? – Я задохнулась от возмущения. – Ты просил вспомнить подробности, что я и делаю. Это ужасный человек. Безжалостный и жестокий!

– Ладно-ладно, продолжай, Вики. Он ведь не причинил боль нашей бедняжке Нальси? Эта палочка, она какого э-э-э... диаметра? Он исследовал тебя снаружи или изнутри тоже?

Теперь уже я совсем не была настроена шутить.

– Арио, неужели ты не понимаешь, что нам с ним не сладить? Попадёшься – и окажешься в тюрьме, а следом и на костре. Этот человек не станет вести с тобой сладкие беседы за рюмочкой бренди. Он не примет в качестве извинения ни деньги, ни твои волшебные снадобья, ни мои ласки... одним словом, ничего!

– Значит, мы не попадёмся, – решительно ответил он, скинул ботинки и растянулся на покрывале рядом со мной. – Нам нужно украсть Небесный глаз.

– Что ты сказал?

– Небесный глаз. Фамильная ценность рода Ланнеров из Кригенмура. Я навёл справки. – Арио кивнул на прикроватную тумбу, где возвышалась аккуратная стопочка книг в дорогих переплётах. – По легенде, сама святая Селеста подарила этот невообразимой чистоты голубой бриллиант предкам Ланнеров как благословение небес...

Я не слишком любила все эти мифы и сказания давно ушедших дней, поэтому нахмурилась и бесцеремонно перебила Арио.

– Мы что, поедem в Кригенмур? За три сотни миль отправимся воровать какой-то камень? А что я скажу своим клиенткам?!

– Вики, ты такая нетерпеливая! – Доктор потрогал шёлковую тесёмку, стягивающую ворот платья на моей груди. – Дослушай до конца. Мы никуда не поедem. А вот граф Пер Ланнер собирается на днях навестить нашего губернатора, в честь чего затевается пышный приём. Видите ли, этот провинциал устал сидеть в своём имении и хочет слегка приобщиться к городской жизни. Театр, музей, цирк, публичный дом и прочие радости.

– Но бриллиант... – снова не выдержала я.

Арио просто нравилось видеть, как я сгораю от любопытства.

– Перстень. Бриллиант в перстне, а он, в свою очередь, – на пальце графа. По слухам, на ночь он снимает любимую драгоценность и убирает в шкатулку с охранным заклинанием. Теперь ты понимаешь, почему это задание не по зубам обычному воришке?

Доктор всё так же неторопливо накручивал кончик шёлковой ленты на указательный палец.

Снять чужое охранное заклинание и вскрыть магический замок под силу только мастеру иллюзий, мистика моего уровня. Но мне показалась странной привязанность графа Ланнера к украшению, коих в шкатулках у аристократов собираются десятки, если не сотни.

– Это непростой перстень, не так ли, Арио? – прошептала я.

– Да, он из миралита, – пожал плечами доктор, потянув наконец завязки на моём платье.

Я схватила его за руку:

– Миралит используют инквизиторы, чтобы обезвреживать магов, подавляя их дар.

– Да, – снова кивнул Арио. – И некоторые маги, чтобы беспрепятственно разгуливать под носом у инквизиторов. Мне неизвестно, кто заказчик этого Небесного глаза. Нам заплатят пять сотен.

Увы, перед моим внутренним взором тут же возникла вовсе не сверкающая куча золотых, а тёмный силуэт инспектора Корра. Его угольный взгляд пронизывал меня до самой глубины души. Браться за дело, где замешан миралит, за оборотом которого строго следит Инквизиция? Всё моё существо было против этого задания.

– Я могу отказаться? – с надеждой спросила я, поглаживая руку друга.

– Ты готова расстаться с Гильдией? – прищурился он.

Это прозвучало как «ты готова расстаться со мной и всей этой красивой и опасной жизнью?» Арио покачал головой и притянул меня к себе.

– Н-нет, конечно, но...

– Никаких «но», Вики. Я уже дал согласие от нас двоих.

И он принялся осторожно выпутывать меня из платья.

– Негодяй, – выдохнула я Арио в губы, прежде чем он впился в меня жарким поцелуем.

Глава 4

Я невольно закрыла глаза и ответила на поцелуй, подаваясь вперёд, прижимаясь к груди целителя. Арио никуда не спешил: он прекрасно знал, что получит своё, как до сих пор бывало всегда и во всём.

С лёгким шорохом отбросив в сторону моё платье, доктор провёл пальцами по изысканному кружеву сорочки, прикрывающему мою грудь, и только после этого потянул с плеч кремово-розовые бретельки. Я улыбнулась и плавно выскользнула из тонкого шёлка, оставив в руках Арио и нижнюю часть туалета.

– Ты совершенство, Виктория, – довольно произнёс Арио, любуясь соблазнительными формами.

Я смотрела, как он раздевается, и мечтала о том, чтобы забыться, хотя бы ненадолго выкинуть из головы разговор о задании Гильдии, а ещё лучше – весь сегодняшний день. При мысли об инквизиторе внутри у меня холодело, а всё тело покрывалось мурашками.

А ведь я сейчас была Викторией! Иллюзорным воплощением. Девушкой из высшего света. Красивой, уверенной в себе и знающей толк в удовольствиях. Совершенством, да. Арио прав. С той лишь оговоркой, что это совершенство было сотворено магом-иллюзионистом по имени Нальси Фогель. Обман. Искусный, правдоподобный, но всё-таки обман.

Я вытащила из причёски гребень, украшенный аметистами, и встряхнула гривой великолепных каштановых волос. Мягко выющиеся локоны наполовину прикрыли нежную грудь.

Мой друг не сводил с меня жадного взгляда. В глубине его изумрудных глаз разгоралось пламя, делающее его похожим на стихийника, на мага огня, скрывающего в крови энергию нестерпимого жара. Прежде я теряла голову от желания уже после пары его поцелуев, а сейчас со мной происходило что-то странное. Я не могла остановить круговорот захлёстывающих меня мыслей, не могла прогнать страх, затаившийся в сердце.

Арио был бессовестно красив: отлично сложенная фигура, чёткий рельеф упругих мышц на золотистом от первого летнего загара теле. Чуть выгоревшие светлые волосы и глаза дикого лесного зверя, высматривающего добычу. Его пациентки теряли голову, даже если он просто выслушивал им пульс или заставлял показать горло. И я забывалась – всегда! До сегодняшнего дня.

Он прижал меня к туго натянутой на матрас простыне и вновь принялся целовать, прислушиваясь к биению моего сердца и лаская горячими руками тело, которое прежде отзывалось на каждое его прикосновение. Но даже идеально состряпанная иллюзия не могла обмануть целителя.

Арио нахмурился, скользнул длинными сильными пальцами по моему животу и спустился ниже, изучая плотно сжатые складочки. Казалось, всё моё напряжение собралось сейчас там, между ног. До такой степени, что хотелось свернуться в комочек под одеялом, укрывшись с головой.

– Это так серьёзно, Вики? – спросил доктор, на мгновение отстранившись. – Злому инспектору Корру удалось так сильно напугать тебя?

– Да, – виновато шепнула я.

Ох, лучше бы он молчал и не упоминал его имени!

– Ну, ну, расслабься. – Два его пальца преодолели сопротивление мышц и протиснулись внутрь, обжигая лоно короткой болезненной вспышкой. – Мы всех одурачим. Верь мне. Или ты сомневаешься?

Я тихо застонала, не в силах понять, чего мне сейчас хочется больше – оттолкнуть его или поддаться. Арио провёл языком по моим губам и заглянул мне в глаза, проникая пальцами ещё глубже, грубовато терзая нежную плоть.

– Отвечай? Ты не хочешь больше иметь со мной дел? Правда? – Он отыскал внутри меня чувствительную точку и послал в неё крохотный заряд магии, заставив меня вздрогнуть всем телом и прикусить губы.

– Я хочу, но мне страшно, – призналась я, выдохнув и уткнувшись в его шею.

– Ладно, поверю тебе на этот раз, – тихо сказал Арио.

Его движения вновь стали нежными, осторожными. Он нарушал нашу негласную договорённость никогда не применять заклинания в постели, но сейчас я была совсем не против лёгкой расслабляющей магии целителя. Доверившись его рукам и губам, я с каждой минутой оказывалась всё дальше от реальности, тугой узел, свернувшийся внизу живота, постепенно распускался.

Страх спрятался куда-то в глубины моего существа, на его место пришло острое, нестерпимое желание. Я с нарастающим нетерпением принимала отнюдь не дружеские ласки Арио и ласкала его в ответ, задыхаясь от возбуждения и не в силах остановиться ни на одно мгновение.

– Вот теперь... теперь я узнаю тебя, Вики... – хрипло прошептал он, стискивая мою талию и одним резким движением вонзаясь в меня идеальным, великолепным членом, о котором, я уверена, могла бы мечтать каждая городская красотка.

Я застонала от восторга, чувствуя, как уверенные мощные движения лишают меня последних остатков разума. Всё дурное забыто, есть только он и я – прекрасный мужчина и красавица Виктория, есть одуряющий водоворот страсти, уносящий нас всё дальше и дальше, есть сводящий с ума аромат его разгорячённого тела и срывающиеся с наших губ вскрики.

– Ещё, ещё... – хватая горячий воздух, требую я, хотя Арио и не думает останавливаться.

Он знает все мои секреты. Каждое его движение, каждый удар внутри попадает в цель, подталкивает меня всё выше и выше к невидимой вершине, откуда я неизменно взлечу... или нет, упаду со стоном наслаждения. Я не боюсь этого головокружительного падения. Я знаю, что надёжные руки друга подхватят меня, чтобы унять сумасшедшую дрожь и мягко опустить в уютные шелка постели.

Наша страсть достигла самой жаркой точки. Я вцепилась длинными алыми ноготками в его плечи, ловя финальный ритм, готовясь поймать удовольствие и разделить его с Арио, как вкуснейшее из лакомств...

– Вики, ты... – неосознанно выдохнул он, сжимая меня изо всех сил.

И что-то больно кольнуло мне в сердце. Не знаю, как это произошло. Чужое имя? Неправда, оно ведь моё, давно уже моё, как и другие имена, но... Один миг – и я осознала, что всё это происходит не со мной. Что темноволосая девушка, страстно царапающая спину красивого любовника-лекаря, – вовсе не я. Иллюзия, обман, притворство. Разве я, настоящая, заслуживаю всего этого удовольствия?

Арио уже не мог остановиться, но, вне всякого сомнения, уловил перемену. Я перестала стонать и царапаться, только хватала ртом воздух, пока доктор продолжал терзать моё взмокшее от пота податливое тело. Мне ничего не оставалось, кроме как выдержать его последние яростные толчки во мне, которые обычно приносили небывалые ощущения, а теперь обернулись мучением. Впервые за эти два года я ждала, чтобы всё поскорее закончилось. Коротко зарывав, Арио навалился на меня сверху, и я, замерев, слушала, как громко стучит его сердце.

Разрядки не произошло, чудо развеялось. Если бы не прилипший к моему лицу каштановый локон, я бы подумала, что моя тщательно выверенная иллюзия исчезла. Но нет: волосы, грудь, алые ногти – всё было на месте. Просто Виктория отступила в тень, уступив место Нальси – мне, настоящей. Станный выверт сознания, которого я меньше всего ожидала в момент страсти.

Кончив, Арио рывком покинул моё лоно и сел на кровати, с недовольством разглядывая напряжённо вздрагивающее рядом женское тело. Я подтянула колени к груди, почувствовав, что в животе вновь сворачивается тугая змея страха.

– Всё прекрасно, – соврала я, натянуто улыбнувшись.

Кого я пыталась обмануть? Доктора, знающего каждую заветную точку на моём теле?

– Ты не умеешь притворяться, Вики.

– Я мастер иллюзий! – обиженно сказала я.

– Не ты, – фыркнул Арио. – А Нальси, которую я никогда не видел.

Он улёгся рядом и коснулся моих сцепленных рук. Я знала, что уязвила его самолюбие тем, что не испытала удовольствия, но что я могла сделать? Притвориться? Он бы вмиг раскусил эту хитрость.

– А ты бы хотел увидеть её? – прошептала я. – Ну, Нальси Фогель.

– Нет, – покачал головой доктор. – Виктория совершенна, и я не хочу знать, кто за ней прячется.

Я горько усмехнулась, представив себя настоящую в постели с красавчиком Арио. Разве он польстился бы на мерзкие белые волосы, тоненькие руки или маленькие груди Нальси? Это просто смешно. Увидев мой истинный облик, он не испытал бы ничего, кроме презрения.

– Почему, Арио? Скажи почему?

Доктор провёл рукой по моей щеке – и стало чуть полегче, боль в сердце приутихла.

– Вики, я целитель. В моей жизни слишком много... настоящих тел с настоящими проблемами. Иногда хочется забыть обо всём этом хотя бы ненадолго.

Глава 5

С того злосчастливого дня всё в моей жизни пошло кувырком. Я потеряла покой и нигде, даже в самых надёжных и привычных местах, не могла вернуть себе ускользнувшую уверенность. Мысли о грядущем деле с похищением Небесного глаза у графа Ланнера усугубляли моё и без того нервное состояние. А я-то была счастлива, что так удачно устроилась в тайной Гильдии под крылышком Арио! Но теперь и он всё чаще хмурился, замечая мои душевные терзания.

– Не могу взять в толк, чего ты всё время дёргаешься, Вики? – с недоумением спросил мой друг, просматривая утреннюю газету.

Я сидела на обтянутой зелёным бархатом банкетке в его приёмной и маленькими глоточками отпивала обжигающий чай из полупрозрачной фарфоровой чашки. Под моими глазами явственно отпечатались тени бессонной ночи, которую я провела в квартире, принадлежащей Виктории.

Да-да, у моего иллюзорного совершенства было даже собственное жильё, благо выправить бумагу на собственность гораздо проще, чем магическую лицензию. Чиновники, в отличие от инквизиторов, с лёгкостью закрывают глаза на происхождение мешочков с золотыми монетами.

– Смотри-ка, наш доблестный инспектор Корр поймал на кладбище двух негодяев, допрашивавших труп о местонахождении спрятанных при жизни сокровищ! – расхохотался Арио. – Осквернителей могил ждёт очистительный костёр Инквизиции. Мы пойдём посмотреть на шоу?

– Костёр в Орхилле? – Я нечаянно расплескала чай.

– А я говорил тебе, что этот перец не станет бросать слова на ветер. Сказано «костёр» – получите!

– Я не понимаю, почему ты веселишься, Арио.

– Видимо, потому, что я не такой идиот, как эти нерадивые любители мертвечины, – с пренебрежением ответил он, перелистнул страницу и присвистнул. – Ну надо же, что придумали! Ходит слух, будто новый инспектор планирует провести проверку знатных домов Орхилла. Думает, среди аристократов могут скрываться незарегистрированные маги. Как он, интересно, это осуществит?

У меня засосало под ложечкой, а кончики пальцев похолодели несмотря на то, что сжимали тёплый фарфор. Если Инквизиция начнёт поголовные проверки, то секрет Виктории будет раскрыт... Я могу изменить внешность, но не спрятать магический дар.

– Ты думаешь, знать не воспротивится такому решению?

– Конечно, воспротивится, – пожал плечами Арио. – Многие аристократы прижили бастардов с симпатичными ведьмочками, кому захочется раскрывать семейные тайны? Думаю, без королевского указа никто не покорится пришлому инспектору, решившему, что он теперь здесь главный.

Что-то мне подсказывало, что Александр Корр привезёт и королевский указ из столицы, если понадобится. Всё, кончилась наша сладкая жизнь. Пора вставать на путь исправления или бежать из города без оглядки. Но Гильдия...

– Нет, ты не можешь выйти из игры, Вики, – тихо сказал мне Арио вечером того же дня.

В изумрудных глазах целителя вздрагивали огоньки зажжённых свечей. Мы ужинали в его гостиной, расположившись на широком диване напротив богато накрытого низкого столика.

– Даже если... – начала было я.

– Даже если ты перестала получать удовольствие, дорогая, – кивнул он, откидываясь на подушки. – Если бы каждый, кто пожелает, мог покинуть тайное общество, оно уже назавтра перестало бы быть тайным, не так ли? Гильдия не прощает предателей, и знаешь, я видел, как они умирают. Ты скорее запросишься на костёр инспектора Корра, чем пожелаешь испробовать на себе гнев старших чинов Гильдии.

– Я не собираюсь никого предавать, – искренне сказала я.

Арио поймал мою руку и переплёл наши пальцы.

– Остановимся на этом, Вики. И давай перейдём к более насущным вопросам.

Я невольно бросила взгляд вниз. Туда, где под туго натянутыми застёжками его брюк явно ощущался источник горячего напряжения. Доктор прикрыл глаза и усмехнулся.

– Я хотел сказать, что граф Пер Ланнер приезжает через два дня. Но ход твоих мыслей мне тоже очень нравится. Действуй, я уверен, что ты справишься!

Так было даже лучше. Пусть он сосредоточится на собственных ощущениях и перестанет прислушиваться к каждому моему вздоху. Счастье, что лекари не наделены магией разума и не могут проникнуть в мысли других людей. Я потихоньку расстёгивала маленькие пуговицы, выпуская на свободу предмет мужской гордости Арио, и жалела о том, что пила яблочный сок вместо игристого вина. После вина мне не думалось бы сейчас о чёрных глазах инквизитора и не представлялось бы, как он застывшим изваянием стоит напротив пылающего костра, на котором корчатся в муках бедные некроманты.

Плавню спустившись вниз и устроившись между ног Арио, я поглаживала кончиками пальцев его и без того возбуждённый член и едва заметно улыбалась. Всё же у доктора был талант переключать моё внимание на сиюминутные, но весьма приятные вещи. Он поймал меня за подбородок и потянул вверх, склонился к моему лицу и жадно слизнул с моих губ крошки сахарной пудры и пряную яблочную свежесть.

– Как же ты прекрасна, Виктория, – прошептал он и запустил руку в волосы на моём затылке.

– Как и ты... – успела выдохнуть я, прежде чем губ коснулась пылающая жаром головка его члена.

Это помогло развлечься, спастись от навязчивых сомнений. Я кружила кончиком языка по сплетённому из напряжения стволу, спускалась вниз по выпуклым рельефам вен, потом снова поднималась к вершине, и да, я больше ни о чём не думала. Арио дышал шумно и прерывисто. Иногда он не выдерживал, стискивал пальцы на моём затылке и, лишая меня возможности пошевелиться, нетерпеливо толкался глубже и глубже, так, что мне едва хватало воздуха и перед глазами вспыхивали искры. После он ослаблял хватку и горячее, сладостное скольжение продолжалось, заполняя мою голову жаром и заставляя судорожно сжимать колени.

– Постой. – Арио вдруг отстранился и ловко оказался на ковре, за моей спиной.

Рывком задрав тонкие шифоновые юбки, он сдёргнул с меня кружевную полоску белья и с размаху вонзился в пульсирующее разгорячённое лоно. Я вскрикнула от боли и наслаждения, вмиг смешавшихся в быстрых, глубоких движениях. Неожиданность сыграла свою роль – Арио удалось поймать момент, когда я отрешилась от действительности и поддалась слепому инстинкту.

Через минуту я уже билась в его руках, захлёбываясь стонами удовольствия и чувствуя, как вместе с небывалым напряжением последних дней меня покидают и жалкие сомнения. Мне было так хорошо, так сладко, что я готова была на всё, лишь бы наши с доктором игры не заканчивались.

Он придавил меня к дивану, плотно прижавшись к моим ягодицам, и укусил за плечо.

– Остайся до утра, – выдохнул он в моё ухо.

Раньше он никогда не просил об этом. Мы предавались ласкам по вечерам, но на ночь всегда расходились по домам.

– Не могу, Арио. – Я повернула голову, и он убрал взмокшие локоны с моего виска. – Но я не спешу... мы можем повторить.

– Ммм, какая же ты упрямая, – с досадой промычал он, вжимаясь в меня изо всех сил, не желая оставлять моё тело.

Со стороны двери раздался звонкий стук, и на пороге возникла горничная – гладко причёсанная дама лет пятидесяти в круглых позолоченных очках на сухом лице.

– Доктор Росси, за вами прислали экипаж. У госпожи Хассель начались схватки, просят приехать немедленно.

Горничная моментально исчезла, ничем не выдав удивления или смущения. Должно быть, вид растрёпанной девицы, лежащей грудью на диване с задранными юбками и широко раздвинутыми ногами, был ей привычен.

– Чтоб их демоны растерзали, этих рожениц, – выругался Арио, застёгивая брюки и приглаживая ладонью волосы. – Родит лишь завтра к полудню, а лекаря подавай им сейчас!

– Это ведь очень больно... ну, схватки и роды, – сказала я, оправляя юбки. – Лекарь не будет лишним.

– Да, – кивнул доктор. – Больно, страшно и превращает изящные тела девушек в отвратительные свинские туши. Так что если будешь с кем-то другим, то не забудь о противозачаточных каплях. Я не переживу, если моё совершенство изуродует себя животом. Да и задания Гильдии ты с животом не сможешь исполнять.

Задания Гильдии... Вернувшись в квартиру Виктории, я решительно не знала, куда себя деть. За окнами было уже темно, но сон не шёл. Я металась по комнате, то зажигая свечи, то задувая их вновь, вдыхала едкий дымок фитилей и выглядывала в раскрытое окно на улицу, где ещё можно было увидеть поздних прохожих.

Мне вдруг захотелось вернуться к себе, в маленькое и уютное жильё Нальси неподалёку от студенческого квартала. Сбросить с себя иллюзию и подставить лицо под струи холодной воды в душевой. Как я радовалась, что могу целых полмесяца не возвращаться к бесцветной и убогой жизни одинокой Нальси, а теперь, что же – скучаю по ней? Быть такого не может.

Тем не менее назавтра мне пришлось обратиться к Нальси за помощью.

Глава 6

Заснула я лишь под утро, когда серо-синяя полоска неба между неплотно задёрнутыми шторами начала бледнеть и окрашиваться в розовый. Прохладный ветерок влетел в открытую форточку, принёс с собой запахи жимолости и липового цвета, омытых росой. Я натянула одеяло на уши и нос: после бессонной ночи меня слегка знобило. И внезапно провалилась в тревожный сон.

– Нальси, Нальси, где ты? – звал меня знакомый мужской голос.

Звал настойчиво и будто даже мягко, как хозяева подзывают потерявшуюся собачонку, но я знала, что всё это обман. Стоит мне высунуться, как меня схватят и потащат на костёр. Я пряталась в узком грязном переулке среди нагромождения старых бочек и гнилых ящиков. Под ногами кишели вспугнутые топотом сотен ног крысы, что-то гнало их прочь из города.

Опираясь на покрытые склизкой плесенью стены, я подобралась к углу дома и выглянула: город был заполнен чёрными клубами дыма, бушевал пожар. Горели не только костры, но и дома, и городская ратуша вместе с центральным парком, и брошенные на дороге экипажи, и телеги, и знакомый ларёк, в котором продавали пончики и леденцы на палочке.

– Я всё равно тебя найду! Ты за всё ответишь! – раздалось совсем рядом.

Ничего нельзя было разглядеть, всё заволакивало горьким туманом.

– Это не я! – закричала я в дымную темноту. – Меня нет. Меня никогда не было!

Горло сдавило удушьем, и я закашлялась. Он набросил на меня удавку или это инквизиторская магия? Чёрная, словно сотканная из сажи, тень с обсидиановыми глазами швырнула в меня заклинание паралича, и я упала навзничь, зная, что сердце остановится прежде, чем я ударюсь головой о брусчатку.

Я рывком подскочила на кровати. Сердце не остановилось – напротив, оно билось в бешеном ритме, грозясь разорвать грудную клетку. Ночная рубашка промокла от пота, волосы прилипли ко лбу. Откинув прочь одеяло, я села и сжала дрожащими ледяными пальцами пульсирующие виски. Потом осторожно спустила ноги на пол и отыскала мягкие тапочки. Это всего лишь сон, страшный сон.

Ничего не произошло: я в уютном гнёздышке Виктории, обставленном по последней городской моде. Изящная мебель, выкрашенная в цвет слоновой кости. Расшитый летящими алыми драконами коврик на полу. Букет поздних тюльпанов на столе – крупные, цвета спелой вишни, цветы клонят головки к вазе с заморскими фруктами. В хрустальном кувшине ледяная вода.

Учитель иллюзий предупреждал нас, что на время сна лучше по возможности возвращать себе натуральный облик, но я частенько пренебрегала этим правилом. Мне нравилось быть Викторией – соблазнительной красоткой, перед которой не смог устоять даже Арио Росси, известный целитель, семья которого занимает высокое положение в Орхилле.

И всё же иллюзия вытягивала много сил – не только магических, но и жизненных.

– Ладно, – сказала я сама себе, наполняя стакан водой. Руки тряслись так, что на скатерти расплескалась лужа. – Всё равно здесь никого нет.

Я отпила пару глотков обжигающе холодной жидкости (зачарованный стихийной магией кувшин не давал воде нагреваться) и прошлась по комнате взад и вперёд. Несколько замысловатых пассов вернули мне облик Нальси Фогель.

Иллюзии высшего порядка, натуральные и осозаемые, способные обмануть любого, удерживались сложными магическими ключами. Как и сокровищницы. Как и сундуки. Как и та шкатулка, в которую граф Пер Ланнер кладёт на ночь перстень Небесный глаз.

Тщательно отворачиваясь от зеркала, я прохаживалась по покоям и думала о предстоящем задании. Сегодня вечером мне должны передать приглашение на приём. Неизвестно, чьё имя будет указано в открытке. Возможно, придётся опробовать совсем новый образ, а на подготовку у меня будет не более двух-трёх дней. Нужно будет всё обсудить с Арио – мой наряд, порядок действий и путь отступления на случай провала.

В отличие от доктора, я не могла телепортироваться, у меня не было ни разрешения, ни кристалла, открывающего портал. Телепортацией в нашей стране имели право пользоваться лишь представители власти и целители, все остальные могли только ходить пешком и ездить верхом. Что за заклинание охраняет шкатулку графа? Как всё предусмотреть?

За раздумьями над всеми этими вопросами я незаметно отвлеклась от дурного сна и пришла в себя. Да, жизнь Виктории была временами опасной, но какой же яркой! Волнующие встречи с Арио, посиделки в закрытом клубе «Три совы», поручения Гильдии, требующие максимальной концентрации магических умений, мастерства и ловкости. И награды, несравнимые с жалкими грошами, которые зарабатывала Нальси, маскируя морщины высокородных старух.

– Небесный глаз, хм, – хмыкнула я, прикидывая, куда спрятать кольцо.

В том, что мне удастся им завладеть, я почти не сомневалась. Но этот перстень был непрост.

Миралит подавляет природный дар мага. И я понятия не имею, как он повлияет на иллюзионную внешность, если я к нему прикоснусь. Хорошо, надену перчатки или возьму с собой щипцы, после чего положу похищенное в кожаный кошель. А что если этот материал действует и на расстоянии? Если придётся удирать, то я не сумею открывать двери или прикрываться невидимостью без моего дара. Мне не хватало сведений, и я поняла это только сейчас. Эх, хорошо, что не в ночь приёма, а то иногда я вспоминаю о важной детали в самый последний момент!

Забывшись, я всё-таки посмотрела на своё отражение. Растрёпанная белокурая девушка взглянула на меня светло-голубыми глазами и пожалала худыми плечиками. Она словно удивлялась тому, что я скачу по комнате и гадаю, что мне делать, вместо того чтобы пойти в библиотеку и найти как можно больше информации о миралите. Прямо сейчас.

– Ты права, время ещё есть, – прошептала я и взялась за расчёску. – Целый день впереди.

Было немного досадно, что идти надо в истинном обличье, но ничего не поделаешь: пропуск в Академию и читательский билет были выданы на имя Нальси.

Величественные залы и коридоры Академии магии были пусты. Приближался праздник летнего солнцестояния, почти все студенты уже сдали экзамены и разъехались по домам. Ступая по чисто выметенной лестнице из белого мрамора, я невольно погрузилась в воспоминания. Когда-то я так же тихо и неуверенно шла в академическую канцелярию, чтобы подать заявление на участие во вступительных испытаниях. Тогда я и подумать не могла о том, что, получив диплом, стану жить двойной жизнью. Магия восхищала меня. Единственное, о чём я мечтала, – изучить и подчинить себе дар, скрытый в моей крови.

«За всё нужно платить, юные волшебники, – произнёс на первом занятии учитель общей практики, господин Кориолис. – Чтобы образовался спелый плод или семена, прекрасный цветок должен увянуть. Чтобы получить сочную котлету, нужно для начала убить корову или свинью. Даже чтобы превратить свинец в золото, нам придётся пожертвовать куском свинца!»

«Невелика потеря, подумаешь, свинья или свинец!» – засмеялся кто-то.

«Магия всегда требует жертв, – не обращая внимания на смешки, продолжал учитель. – Чаще всего эта жертва – энергия вашего дара. Но существуют заклятия, требующие большего. Например, крови мага или даже его жизни. Я хочу, чтобы вы запомнили: никакая жертва не сделает вас сильнее, чем вы есть на самом деле. Будьте осторожнее с искушениями».

«Но ведь не обязательно тратить свою кровь или жертвовать собственной жизнью! Можно использовать чужую!» – снова весело крикнули в аудитории.

«Да, – со вздохом ответил учитель. – И для тех, кто так делает, существует Инквизиция».

Годы спустя я создала Викторию и несколько других великолепных образов, но пожертвовать первоначальной сущностью, которую звали Нальси, так и не решилась. Арио предлагал мне. У Гильдии была возможность обстригать на бумаге несчастный случай с одиноко живущей в квартире тётушки волшебницей. Но я не смогла. Нальси продолжала жить. Вопреки всему. Она мешала мне, причиняла боль своими воспоминаниями, она была неудобной, из-за неё мне приходилось каждый год обновлять проклятую лицензию...

Я остановилась у кабинета ректора, когда за моей спиной раздался торопливый топот каблучков.

– Вы что-то хотели, госпожа?

Я развернулась. Передо мной стояла круглолицая рыжеволосая женщина с большой папкой на согнутом локте.

– Нет, я просто... шла мимо, – тихо ответила я, узнав в секретаре канцелярии бывшую однокурсницу по имени Софи.

– Нальси, неужели это ты? – изумилась Софи. Её милый маленький рот округлился под стать лицу, и это было так смешно, что я невольно улыбнулась. – Сто лет тебя не видела!

С этими словами она бросилась меня обнимать, как будто мы были когда-то лучшими подругами. Я помнила только, что Софи была жуткой хохотушкой и заводилой в общежитии, но это было так давно... десять лет назад.

– Пойдём, напую тебя чаем, поболтаем! – весело затараторила она и потащила меня за руку в приёмную. – Всё равно посетителей сейчас нет.

– Честно говоря, я шла в библиотеку, – промямлила я, но круглощёкий (и весьма круглобокий) ураганчик было не остановить.

– Ты всегда любила книжки, помню, – звонко сказала Софи, ловко расставляя чашки и вазочки с помадками и печеньем. – Надо сказать, ты прекрасно выглядишь, молодец! Как тебе удаётся?

– Что... удаётся? – оторопело спросила я.

На мне было скромное льняное платье, подхваченное кожаным пояском, и розоватые бусы из мелкого жемчуга. Виктория расхохоталась бы над этим «нарядом» деревенской простушки, но Софи, похоже, говорила совершенно искренне.

– Ну талия, конечно же! – Она ткнула в мою сторону ложкой для варенья. – Моя вот куда-то подевалась, каждый день её ищу, но не нахожу. Трое детей, Нальси, трое! А у тебя?

– Нет, у меня никого нет. – Я посмотрела в чашку, где в золотистом напитке плавали нежные лепестки ромашки. Не хотелось, чтобы Софи начинала расспросы, поэтому я спросила сама: – Как же ты успеваешь работать, если у тебя столько детей?

– Ох, да я здесь просто отдыхаю! – рассмеялась она, развалившись в кресле напротив. – Работаю на полставки. Дома слишком шумно. Ну и не хотелось бросать старика, сама понимаешь.

Она имела в виду, конечно же, ректора.

– У меня есть помощница, но пока она освоит всю канцелярскую науку, мои дети вырастут и поступят в Академию.

– Не думала, что после факультета мистицизма ты останешься работать секретарём, – заметила я и только потом сообразила, что это могло прозвучать обидно.

Добродушная Софи ничуть не огорчилась.

– Ты хочешь сказать, у меня мало поводов для применения заклинаний? Вовсе нет. Каждый день я открываю и закрываю сейф. Замок высшего уровня! Плюс копии документов,

запись информации на кристаллы памяти, проверка телепортов преподавателей. Магии выше крыши, дорогая Нальси!

Я с удивлением обнаружила, что бывшая однокурсница ничуть не раздражает меня. Даже наоборот. Как бы ни было мне неуютно в шкуре Нальси Фогель, сидящая напротив женщина симпатизировала мне. Она непринуждённо смеялась, и её смех будто бы разлетался во все стороны веером оранжевых брызг. И немножко оживлял меня. Меня настоящую.

– Расскажи о себе! – взмолилась Софи, коснувшись моей руки. – Никто так и не понял, почему ты ушла из нашей группы после первого курса. Все гадали, строили предположения.

При упоминании тех времён сердце тронул колючий холодок: я не хотела, даже мысленно, возвращаться в своё неудавшееся семнадцатилетие. Это до сих пор причиняло мне боль. К счастью, моя собеседница тут же спасла меня, подкинув версию, до которой я сама вряд ли сейчас додумалась бы.

– Говорили, что ты уехала в родной город из-за семейных проблем, – наморщив лоб, вспоминала Софи. – Что ты сильно влюбилась или даже забеременела. Что заболела...

– Да, да, я заболела, – прервала я её. – Но это было давно, ни к чему сейчас об этом.

– Жаль, – сочувственно сказала она. – Тебе пришлось потом учиться с чужой группой, а самое веселье было, разумеется, у нас.

Я согласно кивнула и уткнулась в чашку с чаем. Больше мне говорить почти не пришлось. Следующие полчаса я слушала историю Софи. О том, как она познакомилась с будущим мужем, как они ездили в путешествие в столицу и видели короля с королевой, как собирали ракушки на берегу моря и родили сначала двух мальчиков-близнецов, а затем девочку.

– Ох, совсем я заговорила тебя, прости! – спохватилась Софи, когда часы в кабинете ректора пробили двенадцать раз.

– Ничего, я не слишком торопилась. Спасибо за чай. – Я улыбнулась ей, и она снова обняла и расцеловала меня в обе щёки.

– Заходи ещё. Приём студентов пока не начался, работы немного.

– Спасибо, Софи, – повторила я со странным чувством.

Встреча с ней живо напомнила мне не только о студенческих временах. Оказывается, я совсем забыла, каково это – запросто сидеть и болтать. Не следя за каждым произнесённым словом, не контролируя иллюзорный образ, не ожидая подвоха. В мире, где жила Виктория, встречи с так называемыми подругами из клуба «Три совы» были больше похожи на театральную постановку. Или на конкурс разукрашенных змей в серпентарии.

Читальный зал библиотеки тоже оказался пуст. Полуденное солнце заливало косыми лучами ровно расставленные столы и пробивалось сквозь узорчатые ширмы, которыми были отгорожены стеллажи с книгами.

Я предъявила читательский билет сонному хранителю книг и направилась в раздел общей практики в надежде отыскать там сведения о материалах, которые использует в своей работе Инквизиция. Было ясно, что никаких подробных схем или описания экспериментов найти мне не удастся, но мне хватило бы и начальных сведений.

Никогда не думала, что придётся иметь дело с миралитом. Металл был очень редким и очень дорогим, к тому же пользоваться им разрешалось исключительно инквизиторам, а потому на лекциях никто не рассказывал нам о его свойствах. Я знала всё в общих чертах, видела пару картинок – и всё.

– Та-а-ак, – задумчиво протянула я шёпотом и сняла с полки пару толстенных энциклопедий.

К ним быстро добавилось ещё несколько книг. Я хватала всё подряд в надежде выбраться на свет, к столу, и там уже провести тщательный поиск.

Когда я осторожно вышла из-за ширмы, пытаюсь удержать тяжёлую стопку книг, которая угрожающе покачивалась, я увидела Его. Весь в чёрном, как ночь среди бела дня, Александр Корр стоял посреди зала, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на меня.

– Добрый день, – промолвил он.

Я сразу вспомнила о дурном сне, о сожжённых некромантах и о селестиновой палочке, снимающей любые чары. В глазах вмиг потемнело, стало трудно дышать. Он бросился ко мне, и я внутренне вся сжалась в комочек.

– Ты много на себя берёшь, Нальси Фогель, – сказал он, подхватив мои книги.

И в его словах, в отличие от слов Софи, было множество скрытых смыслов.

Глава 7

Инспектор Корр осторожно сгрузил мои книги на стол во втором ряду, после чего подошёл к конторке библиотекаря и потребовал ключ от закрытого отдела. Я растерялась так, что не успела ни ответить на его приветствие, ни поблагодарить за помощь. Во рту пересохло, от страха заболел живот. Плюхнувшись на деревянную скамейку, я поспешно раскрыла первую попавшуюся книгу и изобразила жуткий интерес – на случай, если Корр обернётся и посмотрит на меня. Но он не обернулся.

Когда инквизитор получил связку тяжёлых ключей и удалился, я шумно выдохнула и уронила голову на руки. Почему Корру удаётся выбивать меня из колеи одним только видом? Я ведь уже прошла процедуру проверки и получила лицензию, никаких нарушений найдено не было, но всё равно трясусь от страха.

«Всё это Нальси, конечно же, – с тоской подумала я. – В её шкуре мне никогда не будет покоя, потому что нет на свете более пугливого и неуверенного в себе существа, чем Нальси Фогель. Удивительно лишь одно: как эта неудачница умудрилась получить диплом мастера иллюзий?»

Буквы разбегались перед глазами, я никак не могла сосредоточиться и едва не забыла, зачем пришла в библиотеку. Миралит. Мне нужно было узнать об этом материале как можно больше. Я разложила книги, заняв ими всю поверхность стола. «Редкие металлы и их получение», «Практическая алхимия для студентов 3-го курса», «Магические свойства сплавов серебра»... С огромным трудом я заставила себя успокоиться и заняться поиском информации.

– Благодарю вас, – снова прозвучал голос инспектора Корра, и я вздрогнула.

Инквизитор вернулся из хранилища, отдал библиотекарю ключи и невозмутимо проследовал мимо меня на последний ряд столов, расположенный у окна. Я успела краем глаза заметить в его руках свитки, перевязанные шёлковыми лентами. Карты или схемы?

Вот проклятье! Я была уверена, что таким важным шишкам, как этот Корр, все нужные материалы из Академии доставляют в кабинет. Для чего ему пользоваться читальным залом, как обыкновенному студенту? В этот раз вместо страха меня обуяла злость. Инспектор Корр с тихим шелестом занимался своими делами, но мне чудилось, что он только и делает, что сверлит мою спину чёрным взглядом. Мне нечего страшиться: он не знает ни Викторию, ни другие мои воплощения, никогда с ними не встречался и не смог бы сопоставить мои творения со мной настоящей. Это действительно разные жизни. Даже Арио не разглядел бы сейчас во мне свою страстную подругу: Виктория и Нальси слишком различались.

«Миралит воздействует на способности мага только при непосредственном контакте с кожей», – прочитала я наконец и улыбнулась. Слава всем богам! Надену перчатки – и дело в шляпе. А сейчас нужно поскорее убираться отсюда.

Я торопливо, в три приёма, вернула всю литературу на стеллажи и выскочила вон из библиотеки.

В пять часов вечера мы с Арио сидели в городском кафе на берегу большого пруда, пили фруктовые коктейли со льдом и негромко разговаривали о предстоящем деле. Я была счастлива вернуться в образ Виктории и выбросить из головы недавнюю встречу с инспектором.

– Граф приезжает завтра, – сказал доктор и протянул мне конверт с приглашением. – Ты приглашена как Виктория Эллер.

– Отлично, лучшего нельзя было и ожидать! – рассмеялась я от облегчения.

Всё будет замечательно, ведь мне не придётся создавать новую иллюзию и измышлять для неё правдоподобную биографию. Моя Вики – дочь провинциальных аристократов, ветреная

бездетная вдовушка, сбежавшая от скуки в Орхилл, пойдёт в ратушу на бал, чтобы похитить Небесный глаз у графа Ланнера. Что может быть лучше?

– Прости, я всё же добавлю каплю яда к твоему веселью, – прищурился Арио. – Корра тоже пригласили.

– Что?! – Я подскочила, едва не выронив бокал.

– Тише ты! – осадил меня доктор, оглядевшись по сторонам. – Губернатор не мог не позвать инспектора Инквизиции. Корр всё же представитель органов правопорядка, стоит выше капитана городской стражи и имеет право появляться где угодно.

– Неужели ты думаешь, будто инспектор пойдёт на бал, чтобы веселиться?

Невозможно было представить этого жёсткого и хмурого человека пьющим игристое вино или танцующим с дамой. Попрётся на торжество, чтобы портить магам настроение, – вот его главная задача! Высматривать и вынюхивать нарушения закона. И наверняка притащит с собой парочку соглядатаев и свой селестиновый жезл. Гад!

– Мы тоже не веселиться туда идём, – подмигнул мне Арио. – Правда, в отличие от этих хмурых, кхм, органов правопорядка, мы умеем совмещать полезное с приятным! Ты уже придумала, как очаруешь графа?

– Я буду действовать по ситуации, как всегда, – вывернулась я.

Ситуации случались разные. Я искренне надеялась, что граф в последнюю минуту не прихватит с собой в поездку жёнушку и кучку отпрысков. В таком случае остаться с ним наедине или пробраться в спальню будет гораздо труднее.

– Говорят, граф нравится женщинам. Смотри, как бы не пришлось пробиваться к нему сквозь толпу конкуренток, – хитро улыбнулся доктор.

– О, я надеялась, что большую часть молодых незамужних дам ты возьмёшь на себя!

Арио расхохотался.

– Разумеется, я буду помогать тебе, Вики. Но сделай милость, будь осторожна. Я хочу получить за этот вечер пять сотен золотых, а не осиновый кол в задницу от негодяя Корра.

Мне передалось хорошее настроение друга. Я потягивала через трубочку апельсиновую свежесть коктейля и смотрела, как роскошные белые лебеди кружатся по зеркальной глади пруда. Вдоль берегов водоёма покачивались розовые водяные лилии, над ними звенели золотистые стрекозы. Визит в Академию, библиотека, встреча с сокурсницей казались бледным прошлогодним сном. Вот моя настоящая жизнь! Почему я иногда сомневаюсь в этом?

– Поможешь мне выбрать наряд? – спросила я у доктора.

– Ну уж нет, пусть это будет сюрпризом и для меня тоже. Купи себе что-нибудь соблазнительное, чтобы граф и думать забыл о семейной реликвии!

В большом шкафу Виктории было достаточно нарядов, и мысленно я уже выбрала зелёное платье с облегающим лифом, кружевной вставкой на спине и летящей юбкой из лучшего в стране шифона. Оставалось дополнить его перчатками и новой сумочкой. Вечер я провела в поисках, подолгу задерживаясь в магазинчиках на главной улице.

– Это подарок, госпожа. – Улыбчивый продавец протянул мне серебряную булавку с зелёным камешком.

Не изумруд, искусная подделка с чарами «невероятного сияния», но украшение пришлось мне по душе. Я приколола его к платью и до поздней ночи крутилась перед зеркалом, выбирая туфли, серьги, бусы и причёску. К счастью, мастер иллюзий не нуждается в услугах парикмахера: я могу изобразить на голове что угодно, и мне поверят, но всё же я решила остановиться на распущенных волосах, уложенных волнистыми локонами.

Время за подготовкой к торжеству пролетело незаметно. На следующий день в Орхилл прибыл граф Ланнер, а ещё через день губернатор устроил обещанный приём в городской ратуше.

Я легко впрыгнула в экипаж, притормозивший у моего дома, и «случайно» оказалась в компании доктора Арио Росси.

– Ты великолепна! – шепнул мне друг, с хитрым прищуром изучая мой наряд.

– Благодарю, – скромно улыбнулась я ему из-под вуали, прикрепленной к шляпке, и мы покатались по вечерним улицам города.

Глава 8

В окошках экипажа приветливо мелькали жёлтые фонари. По центральным улицам прогуливались горожане: стайки молодых людей и девушек, степенные пожилые пары с лохматыми собачками, семьи с детьми в сопровождении гувернанток. На площадке у входа в городской парк играли музыканты. Трепетали на лёгком ветру разноцветные флажки, в воздухе плыли ароматы вечерней свежести, нежных цветов и топлёной карамели.

– Праздник для всех, – усмехнулся Арио, брезгливо задёргивая шторку. – Завтра в клинике разберут все эликсиры от похмелья и все таблетки от расстройства кишечника.

– Что ж, зато у аптекаря будет неплохая выручка, – отозвалась я. – Думай о хорошем.

– А ты о чём думаешь, Вики? – склонившись ко мне, спросил он таинственным полушёпотом. Изумрудные глаза сверкнули во тьме экипажа.

– О том, как мы отпразднуем нашу победу, – в тон ему ответила я.

– И всё же ты волнуешься, – заметил доктор и отвёл вуаль с моего лица. – Боишься не справиться?

Я прерывисто вздохнула и покачала головой. В этот момент я так хотела верить ему и думать, будто между нами возможны искренние чувства. Не сделка, не игра, не слепая похоть, а нечто большее, что мы тщательно скрываем друг от друга и от мира. Полумрак и мерное покачивание экипажа настраивали меня на романтический лад. Это было глупо, но иногда я позволяла себе недолгие фантазии о недостижимом.

– Я не подведу тебя, Арио, – серьёзно сказала я.

Он чуть приподнял мой подбородок указательным пальцем и коротко, невесомо коснулся губами моих губ.

– Ты умница, Виктория.

Перед каждым делом я испытывала целую гамму смешанных чувств. Меня волновало ожидание приключения, предвкушение опасности и риска, и в то же время где-то в глубине сердца я ощущала острые уколы совести. Раз за разом я нарушаю закон и не желаю останавливаться. Я – преступница, и я понятия не имею, как далеко заведут меня задания Гильдии. Что если однажды мне придётся переступить черту и не просто добыть сокровище или секретный документ, но и... лишить человека жизни?

При мысли об этом я замирала от ужаса. Нет же, нет. Я нарушительница, но не убийца и никогда не стану ею. А бумажки и безделушки... что ж, таковы правила игры в высшем обществе. Имеешь богатства – будь готов к тому, что кто-нибудь позарится на них. Ведёшь успешный бизнес – не удивляйся, что копии твоих конторских книг окажутся в руках конкурентов.

– Интересно, кто всё-таки заказчик Небесного глаза? – еле слышно пробормотал Арио. – И не связано ли это с прибытием в город инспектора Корра?

– Тыходишь в круг доверия шефа, мог бы и поинтересоваться! – фыркнула я, подтягивая перчатки.

Мы подъезжали к городской ратуше. Я отбросила прочь размышления о правильном и неправильном. Виктория Эллер отправляется на задание, и никакой инквизитор не сумеет испортить ей настроение. Пусть только попробует!

Гостей встречали нарядно одетые слуги с бокалами прохладительных напитков и букетиками свежих цветов для женщин. У входа в зал торжеств образовалось небольшое столпотворение: каждый из прибывших хотел лично поприветствовать и губернатора Сореля, и графа Ланнера, почтившего Орхилл своим визитом. И – ну кто бы сомневался – рядом с управителем города и его гостем чёрным изваянием застыл инспектор Инквизиции.

Ни тени улыбки на лице, ни вежливых наклонов головы. Он словно стоял на страже всей ратуши и следил за тем, как бы в роскошно украшенный зал не проникла нечисть или злобный

призыватель демонов. Александр Корр внимательно изучал каждого входящего. Было видно, что инквизитору глубоко плевать на откровенные декольте девушек или золотые нагрудные знаки мужчин, показывающие принадлежность к тому или иному благородному семейству.

Я кокетливо улыбнулась графу и прикрылась букетиком, желая поскорее проскользнуть мимо проклятувшего инквизитора. Кожей чувствовала, как в меня впивается пристальный взгляд чёрных глаз. «Смотри-смотри, Корр, – усмехнулась я про себя. – Иллюзия от этого не развеется».

– С оружием нельзя, господин! – окликнули кого-то за моей спиной, и Корр выпустил меня из поля зрения.

– Как всё строго в больших городах! – воскликнул граф Ланнер.

– Безопасность прежде всего, – отозвался губернатор Эрик Сорель. – Я ведь не успел рассказать вам. В Орхилле теперь не только инспектор Корр, но и настоящий боевой отряд Инквизиции. Пятеро лучших охотников из столицы.

– Всего пять? – удивился граф.

– Это много, ваше сиятельство, – оскорбился Сорель.

– А вы что, готовитесь к нашествию армии тьмы? – продолжал иронизировать Ланнер.

– Быть готовыми, знаете ли, никогда не помешает. К чему угодно, уважаемый. Особенно в наше время.

Я уже стояла к встречающим спиной, но отчётливо представила, как у губернатора от возмущения раздулись толстые румяные щёки и взъерошилась короткая борода. Любые замечания касательно управления городом он воспринимал на свой личный счёт. Порой я даже всерьёз переживала: что будет, если он узнает о существовании Золотой Гильдии?

О том, что много лет под самым его носом успешно процветает тайная преступная организация, к услугам которой прибегают аристократы всей страны? Да его же, бедного, удар хватит. К счастью, почти все вопросы решались куда более сообразительными чиновниками, от губернатора требовалось только подписывать вовремя нужные бумаги и выступать на праздниках перед горожанами.

– Отряд Инквизиции в Орхилле! – шёпотом сообщила я Арио, когда мы удалились в противоположный конец зала. – Зачем?

– Мы не знаем, – повёл плечом доктор, крутя в руке бокал. Под «мы» он подразумевал, конечно же, Гильдию. – Но рано или поздно узнаем. Сегодня нас не это должно волновать.

Вскоре зал наполнился людьми. Нас окружили знакомые Арио – пациенты его клиники из высших слоёв городской аристократии, друзья по Академии и их миловидные жёны или спутницы. Мы вели пустые, ни к чему не обязывающие разговоры, пили вино, смеялись. Никто не замечал, как я осторожно наблюдаю за перемещениями графа Ланнера по огромному залу, не забывая отводить глаза вездесущему инспектору.

Сомневаюсь, что он мог различить едва заметные движения магической энергии в зале, набитом гостями. На многих были зачарованные вещицы. Богачи обожали покупать волшебные штучки вроде «брошек невероятного очарования» или «поясов невиданной мужской силы». Мага, окончившего Академию, этими уловками не проведёшь: зачарованные вещи можно увидеть без труда.

Небесный глаз был не таков. Я успела разглядеть бриллиант на пальце графа. Ни изысканное обручальное кольцо, ни другие перстни не сверкали так, как этот камень, оправленный в миралит. Он не просто отражал тысячи лучей от зажжённых люстр и канделябров, он словно светился изнутри, будто был наполнен неизвестной силой. Очарованная сиянием, я украдкой сложила пальцы в привлекающем внимание заклинании.

Пер Ланнер скользнул по мне заинтересованным взглядом, а я отметила про себя, что черты его лица, пожалуй, чересчур резки и правильны для обычного человека. Эльфийская кровь? Но как? Эльфы живут за тысячи миль отсюда. Наши страны разделяет Бездонный океан.

Я склонила голову в вежливом поклоне, а граф ответил мне, чуть приподняв бокал. Он пригласит меня на танец, а дальше – дело техники. Чем ближе находится человек, которому предстоит заморочить голову, тем легче. Я позволю ему небольшие вольности и заполучу награду.

Ни на минуту не забывая о задании, я пила вино крохотными, едва заметными глоточками, но всё же в какой-то миг оно вскружило мне голову, и я отвлеклась. Я упустила момент! Заиграла музыка, и передо мной как гром среди ясного неба возникла тёмная фигура инквизитора.

– Разрешите пригласить вас, леди Виктория, – сказал он и протянул мне руку.

Я беспомощно оглянулась по сторонам, натолкнулась на усмешку Арио и любопытные взгляды светских дамочек. За этим столиком я была единственной незамужней девушкой.

– Простите, я... – Моя рука сама собой легла в жёсткую ладонь Корра, как будто он не просил меня о танце, а приказывал мне.

– Нас не представили, но я случайно услышал ваше имя, – пояснил мне инспектор, увлекая за собой.

Случайно, как же. Чтоб его демоны разорвали! Кто бы мог подумать, что он пришёл сюда танцевать! Я была уверена: он только и умеет, что чеканить шаг, размахивать мечом и разводить костры для провинившихся магов. Надеюсь, у него отобрали его селестиновое оружие при входе, потому что если меня разоблачат...

– Виктория? – От него не укрылось моё замешательство.

– Ваше имя Александр, не так ли? Я тоже слышала его. Случайно, – улыбнулась я, поднимая на него взгляд.

– Всё верно, Александр Корр, – кивнул он.

– Говорят, вы гроза некромантов? – игриво спросила я.

Мы закружились в танце. Зал завертелся вокруг нас, замелькали яркими пятнами гости, вспыхивали и тут же гасли огни свечей и их отблески на хрустале и драгоценностях. Где-то там, в этой кутерьме, сверкал Небесный глаз, а сердце отчаянно металось в груди от беспокойства. «Один танец, Вики, всего один, потом что-нибудь придумаешь», – успокаивала я себя.

– Об Инквизиции много чего говорят, не стоит верить всему, что услышите, – сказал Корр.

– Что вы, я предпочитаю только надёжные источники! – усмехнулась я.

– Похвально. Но всё же, если пожелаете, то я отвечу на любой ваш вопрос. Я же вижу, что вам хочется спросить.

«Какого чёрта?» – единственное, что приходило мне сейчас на ум. Как получилось, что я, опытный маг иллюзий под прикрытием, угодила в лапы инквизитора так внезапно и глупо? Почему я продолжаю танцевать с ним, когда это грозит мне смертельной опасностью?

– Где вы научились танцам? – выпалила я, чуть запыхавшись.

Он вёл меня отменно, безупречно, как будто был не ловцом колдунов и нечисти, а преподавателем из танцевальной школы. В его движениях чувствовался выверенный ритм и скрытая внешней строгостью грация, различить которую можно было только так – следуя за ним шаг за шагом, позволяя ему сокращать расстояние и улавливая сдержанное дыхание в его груди.

– В столичной Академии, конечно же, – тихо ответил он.

Я удивлённо вскинула брови.

– В Академии магии? Я думала, инквизиторов готовят в Цитадели Священного огня.

Собственно, это было всё, что я знала о воинах Инквизиции. Никто не рассказывал, как люди попадают в эту самую Цитадель и каким образом магический дар преобразуют в умение отслеживать потусторонних существ, нежить или тёмных колдунов.

– Первые три года мы изучаем заклинания, как самые заурядные маги общей практики. Это не секрет.

Он едва не поставил меня в тупик. Ведь обычные заклинания инквизиторам не подвластны.

– Изучаете, чтобы потом... забыть? – попробовала угадать я.

– Чтобы научиться им противостоять, – ответил Корр.

Мелодия сделалась плавной, тягучей. Теперь мы уже не летели вокруг по натёртому до блеска паркету, а едва переступали с ноги на ногу.

– Вы здесь, чтобы защищать Орхилл, – помолчав, проговорила я. – От кого или от чего? Люди взволнованы прибытием вашего отряда.

– Мы здесь не для того, чтобы люди волновались. Напротив – чтобы могли спать спокойно.

Он остановился одновременно с музыкантами. Суровый, непроницаемый, как будто не с девушкой танцевал, а выдерживал очередное испытание на прочность. Может быть, так оно и было и ему вовсе не по душе этот бал, но новая должность требует соблюдения формальностей? Может быть, он с большим удовольствием прогулялся бы сейчас по кладбищу и поймал ещё парочку хулиганов, чтобы потом замучить их и казнить как злобных некромантов? Я осторожно вытянула пальцы из его руки. Хотелось сбежать от него подальше.

Нет, он не догадался, что моё лицо и тело скрывает иллюзия. Никто бы не догадался, кроме равного мне мастера-иллюзиониста. А такого в Орхилле было не сыскать.

– Благодарю вас за танец, Виктория, – сухо сказал он и посмотрел мне в глаза.

Я увидела своё отражение в его зрачках. Крохотные чёрные зеркала, а в них – моя иллюзия высшего уровня. Каштановые локоны, фарфоровое личико, пухлые розовые губы.

– Всегда... пожалуйста, – выдавила я.

От его взгляда было неуютно, страшно. Как тогда, в том железном кресле, когда он допрашивал Нальси. Может, он не совсем человек? Кто знает, что делают с людьми в Цитадели Священного огня? Вынимают из них душу, заменяя на сверхспособности?

– Лекс, Лекс! Я везде тебя ищу! – раздалось внезапно над ухом.

Я оторопела и сделала шаг назад. На шею инспектору Корру бросилась девушка в пышном голубом платье. «Лекс?» Его так зовут в семье? У него есть жена? У меня закружилась голова.

Инспектор Корр нахмурился, ухватил девушку за локти и сильно встряхнул:

– Кто тебе позволил прийти сюда?! Я сказал тебе сидеть дома!

Глава 9

– Прошу меня простить, – сквозь зубы сказал мне инспектор Корр, а после потащил опирающуюся красотку в сторону коридора, ведущего в туалетные комнаты.

– Ты говорил, что уходишь на службу! – Она выкрутилась из его рук и возмущённо топнула ногой.

– Так и есть! – едва ли не прорычал инквизитор.

– Это твоя работа – танцевать на балу? – В голосе девушки послышались нотки обиды.

– Выйдем на улицу и поговорим там, – решительно сказал Корр и подтолкнул её в спину.

Они исчезли за поворотом коридора, и я перевела дух. С одной стороны, я испытала огромное облегчение от того, что жена инспектора (или кто она ему?) своим неожиданным появлением избавила меня от тяжести его общества. С другой – я почувствовала к ней острую жалость. Представить себе не могу, что ей приходится терпеть от него! Корр – настоящий монстр.

Что ждёт эту юную женщину за то, что она ослушалась сурового мужа и явилась в ратушу? Воображение тут же начало рисовать сцены одну ужаснее другой: инквизитор с хлыстом в руках, плачущая жена, ползающая на коленях возле его сапог, размазанные по щекам слёзы, её золотистые волосы, намотанные на крепкий кулак. Треск разрываемой одежды, отчаянные крики, стоны... Я почувствовала силу его пальцев, когда он сжимал мою руку в своей во время танцев. Слабой женщине ни за что не вырваться из стальной хватки Корра.

Стало так дурно, что захотелось немедленно вдохнуть свежего воздуха. У меня ещё было время. Мне нужно очаровать графа и уйти с ним в его покои, а это удобнее всего провернуть тогда, когда гость обсудит с губернатором все насущные вопросы и как следует налижется вина.

– Неожиданный поворот. – Догнав меня, Арио покачал головой. – Кто бы мог подумать.

Мы сошли по ступенькам крыльца и свернули направо. Тенистая аллея вела к большому фонтану. Доктор коснулся моего запястья, и мне сразу стало легче. Целительная магия проникала в меня сквозь тонкую ткань перчаток, успокаивала бешено стучащее сердце, выравнивала дыхание.

– Хорошо, если он ушёл насовсем. – Я выудила из сумочки веер и принялась яростно обмахивать им лицо.

Иллюзия скрывала истинный облик, но я-то знала, что мои щёки покрыты сейчас безобразными красными пятнами, а на лбу выступила испарина.

– Ты узнала что-нибудь полезное? – поинтересовался Арио.

– Ничего. – Я тряхнула волосами. – Говорит, он и его отряд здесь, чтобы мы спали спокойно, вот и всё. Понятия не имею, что за этим скрывается. Ты ведь не думал, что Корр выболтает все тайны Инквизиции первой встречной дамочке?

– Я не подозревал, что у него, кхм, кто-то есть... – задумчиво проговорил доктор.

– Мы и про отряд ничего не знали. Инспектор Корр! Разве он похож на бумажную крысу, выписывающую лицензии?

– Танцуй с ним, ты не ощутила ничего необычного?

– Да и нет. Не знаю. Дар инквизиторов отличается, они изменяют его при обучении.

Я вздохнула. Пульс приходил в норму. И чего я постоянно себя накручиваю? Ещё ничего страшного не произошло: мне всего лишь пришлось потанцевать с новым инспектором. Сушая ерунда, в моей карьере иллюзиониста бывали случаи и похуже. Как-то раз мне довелось морочить голову одному чиновнику, уговаривая его сотрудничать с Золотой Гильдией. Кто бы мог подумать, что он окажется главой наших конкурентов?! Только чудо помогло мне унести ноги от подосланных им убийц, а на левом боку остался шрам от отравленного кинжала. Впрочем, шрам достался Нальси: тело Виктории всегда выглядело безукоризненно гладким.

– Шеф поручил собирать информацию о Корре. Всё. Даже незначительные крохи.

Что ж, по крайней мере у меня была связь с Арио и его таинственным покровителем. Я могла надеяться на то, что если однажды мне не повезёт и я окажусь в тюремных стенах, то за мной пошлют одного из взломщиков Гильдии. Ведь не бросят же меня, их верную добытчицу сокровищ, умирать под пытками злобного инквизитора?

Вечер незаметно перетёк в дымчато-розовую летнюю ночь. Погода стояла тёплая и ясная, но ближе к полуночи небо затянулось полупрозрачными облачками, в разрывах которых виднелся изящный лунный серп и крохотные светлые звёзды.

Я танцевала с графом Ланнером уже третий танец подряд. Тонкие и неразличимые для обычных людей паутинки моих чар окутывали его с головы до ног. Он горячо сжимал мою талию и не сводил глаз с блестящих малиново-розовых губ.

– Виктория, – шептал он мне на ухо, касаясь щекой щеки. – Что вы делаете этой ночью?

– Всё что угодно, – еле слышно ответила я, водя пальчиками по его спине.

Кто из присутствующих в зале мог бы разглядеть, что на самом деле я выписываю на сюртуке графа одной мне известные формулы очарования? Никто.

Четверть часа спустя я сидела на коленях Ланнера в отведённых ему гостевых покоях, а мои перчатки и накидка небрежно валялись у ножки огромной кровати.

– Как вкусно ты пахнешь! – задыхался граф, скользя губами по моей шее и от нетерпения прикусывая нежную кожу.

Его руки были заняты шнуровкой на груди. Он торопился и путался в ленточках, поэтому мне пришлось незаметно ему помочь. Я дрожала от напряжения. Небесный глаз всё ещё был на пальце Пера Ланнера, и не было похоже, что он собирается снимать его сейчас.

У меня было два выхода – позволить ему идти до конца и снять перстень с пальца, когда граф заснёт. Либо вложить все магические силы в создание собственной иллюзорной копии. Тогда зачарованный граф будет думать, будто занимается со мной любовью, а на самом деле погрузится в гипноз. Я улучу момент и стащу Небесный глаз.

Первый способ был куда надёжнее, но я колебалась. Ланнер оказался не только красив, но и прекрасно сложен. В его возрасте многие аристократы начинают отращивать животы и просиживать вечера за игрой в карты. Этот был другой породы. Эльфийская кровь (если это всё-таки была она) наливала его тело жизненной энергией, и думаю, что спорам о политике и просиживанию задницы в уютном кресле он предпочитал охоту или прогулки верхом по своей обширной провинции. А я ещё наивно полагала, будто он опьянеет от вина!

– Жасмин? – шепнул он, втягивая носом аромат моих духов.

– И тубероза, – улыбнулась я.

Нужно было принимать решение. Сейчас! Граф добрался до моих бёдер и уже запустил пальцы за кружевной край шёлкового белья. «Ну же, Вики, это всего лишь развлечение на один вечер! Тебе не мешает сбросить напряжение и совместить полезное с приятным», – зазвучал в моей голове ироничный голос Арио. «Отпразднуем нашу победу», – робко всплыли мои собственные слова. Нет, я не отличалась верностью, но что-то помешало мне. Что-то необратимо сломалось в прежней Виктории Эллер, а я, её создательница, пока никак не понимала, где образовалась трещина.

Проклятая Нальси или проклятый инквизитор – одно из двух. Я уже не могла по-прежнему выполнять задания Гильдии и веселиться на полную катушку.

Граф завалил меня на кровать, стаскивая платье. Я решила и произнесла заклинание!

– Какая же ты горячая штучка! – рычал Ланнер.

В его объятиях осталась моя копия. Я понятия не имела, на сколько её хватит, никогда нельзя рассчитать точно. Три минуты? Пять минут? Граф будет думать, что ласкает настоящую женщину, будет чувствовать под пальцами её дрожащее тело, будет слышать её стоны,

но потом иллюзия развеется. Неизвестно, сколько времени понадобится ему, чтобы прийти в себя, но судя по здоровому телу и ясному сознанию – недолго. Успею ли я удрать? Я поспешно запахнула на груди расстёгнутое платье.

Быстро подобрав с пола перчатку, я надела её на правую руку и потянулась к Ланнеру. Тот как раз овладел сотканной из магии Викторией и думать забыл о перстне на безымянном пальце. Его глаза были полуприкрыты, губы жадно хватали воздух. Ловкое движение – и Небесный глаз у меня! Я схватила со стула сумочку, зажала кольцо в кулаке и бросилась к двери.

В этот же самый миг мне навстречу из темноты шагнул личный слуга графа Ланнера. Когда он успел войти? Кто дал ему ключ от покоев?

– Вы кто? – изумлённо прошептал слуга, переводя взгляд с меня на кровать, где его господин страстно терзал мою призрачную копию.

– Тс-с-с, – сказала я, приложив палец к губам.

– Ведьма, – выдохнул догадливый юноша и уже приготовился заорать что есть мочи: «Стража, ведьма!»

Я собрала всю оставшуюся магию и ударила его зарядом чар в лоб.

Глава 10

Лицо молодого слуги озарила зелёная вспышка. Он вздрогнул, покачнулся, но всё же устоял на ногах. Его губы всё ещё повторяли последнее сказанное вслух слово, «ведьма», но уже беззвучно. Я взяла его за воротник рубашки и заглянула в лицо: глаза графского прислужника стали похожи на затуманенные стекляшки.

– Иди к своему хозяину. Раздели с ним веселье, – отчётливо прошептала я.

– Веселье, – повторил он и направился в сторону кровати, попутно растёгивая на себе одежду.

Представляю, что будет, когда околдованный граф придёт в себя и обнаружит рядом с собой раздетого слугу! Мальчишка наверняка через пару минут потеряет сознание. Одно дело медленно и аккуратно сплести иллюзионные сети, и совсем другое – ударить концентрированной магией прямо в мозг. Я выдохнула, спрятала Небесный глаз в сумочку и отступила к двери.

На мою удачу, в холле никого не оказалось. Комнаты для гостей губернатора располагались в отдельном флигеле на третьем этаже, а стражники ратуши наверняка отсиживались в дежурке на первом, играя в кости и попивая самогон. Я без приключений добралась до тёмной служебной лестницы и, подобрав полы платья, побежала вниз по узким и крутым ступеням. Разряженные магические светильники в пыльных колбах освещали стены мертвенно-голубым светом. Арио сказал, что будет ждать меня в своём доме, но из ратуши я должна была ускользнуть незамеченной и в одиночку.

Оставался последний лестничный пролёт, когда я увидела внизу двигающиеся отсветы рыжего пламени и услышала звуки осторожных шагов. Кто-то поднимался вверх с факелом в руке. Стражник! Я метнулась в угол площадки. Возвращаться было опасно: если граф пришёл в себя, то он мог поднять переполох из-за пропавшего кольца уже сейчас.

Сил на заклинания совсем не было, руки и ноги дрожали от слабости. Оставалось последнее: на дне сумочки было припрятано зелье исчезновения, которое позволит мне стать невидимой ровно на двадцать пять секунд. Время, достаточное для того, чтоб разминуться со стражником и выбраться на улицу. Но у зелья, помимо невероятно гадостного вкуса, был и отвратительный побочный эффект. Оно возвращало истинный облик.

Я выхватила из сумки прохладный флакончик, зубами выдернула пробку. Шаги приближались, спрятаться было негде. Делать нечего, я проглотила зелье и растворилась в воздухе. Один, два, три... Стражник добрался до верхней ступеньки и принюхался. Он был совсем рядом и, скорее всего, недоумевал, откуда на чёрной лестнице взялся аромат жасмина. «Ну же, проходи быстрее», – взмолилась я про себя. Двенадцать, тринадцать...

Бдительный охранник поднял факел повыше, освещая тёмные углы площадки. Сделал ещё шаг. Ура! Я проскользнула под его локтем, едва не коснувшись затынутого в кожаную броню бедра, и помчалась к выходу из флигеля. Выбраться в городские переулки из ночного сада не составило труда, вот только теперь образовалась новая проблема: я не могла явиться к Арио прямо сейчас. Иллюзия была уничтожена зельем исчезновения, и сейчас по тёмной улочке бежала, увы, не прекрасная Виктория Эллер.

– Ну ладно, – сказала я себе, добравшись до студенческого квартала. – Пусть Арио думает, что я развлекаюсь с графом Ланнером.

У меня был только один выход – переночевать в квартире тётушки, чтобы восстановиться. Энергия моего дара была истощена. Чтобы вернуть Викторию, требовалось много сил.

Задёрнув шторы и задвинув засов, я достала Небесный глаз и долго рассматривала его при огоньке свечи. Бриллиант по-прежнему был идеально чист и сверкал отполированными гранями, но свечение изнутри исчезло. Что бы это значило? На миралит невозможно наложить никакие чары. Я подозревала, что предки Ланнера именно по этой причине оправили перстень

в металл инквизиторов. Миралит подавляет дар магов, поэтому никакие волшебные эффекты на нём не держатся. И проклятия – тоже.

Поколебавшись, я надела перстень на указательный палец и прислушалась к дару. Внутри меня моментально стало пусто, словно кто-то задул огонёк. Я повела рукой, пытаюсь призвать крохотную искру, но магия больше не подчинялась мне. Зато бриллиант засветился на мне точно так же, как и на пальце графа.

Выходит, Ланнер скрывал магический дар? От кого и почему – я не знала, но мне стало не по себе. Я обокрала мага, который не желал обнаруживать себя. Возможно, теперь его найдёт Инквизиция или другие его враги... И чем же я лучше Корра с его кострами?

Я тщательно завернула перстень в платок и убрала его в сумку. Из зеркала на меня взглянула голубоглазая и бледная как смерть Нальси Фогель. Ненавижу это лицо!

– Это задание Гильдии, за которое мне заплатят, – объяснила я отражению, но на душе всё равно было отвратно.

Виктория никогда не терзалась угрызениями совести! Я схватила зеркало и со злостью швырнула его на пол. Осколки разлетелись по всей комнате. Потушив свечу, я забралась под одеяло прямо в платье, свернулась в клубочек и плакала до тех пор, пока не заснула от бессилия.

– Ты заставила меня волноваться! – с лёгким укором в голосе сказал Арио, поглаживая меня по спине. – Я не спал всю ночь. Думал, что ты попалась.

Обманщик! Стоило мне появиться на пороге и объявить об успехе, доктор схватил меня в охапку и сразу потащил в кровать. На человека, измученного тревогой и бессонницей, он ничуть не походил.

– Что бы ты сделал, если бы меня поймали? – Я приподняла голову с его плеча и заглянула ему в лицо.

Арио был доволен, как нализовавшийся сметаны кот. Перстень сверкал на тумбочке возле постели, которую мы на радостях разворошили так, что она стала похожа на поле боя.

– Тебя бы не поймали, Вики, к чему эти разговоры? – Он наморщил нос.

– А всё-таки? Что делает Золотая Гильдия, когда такое происходит? – не унималась я.

– Заменяет агента на более удачливого, – усмехнулся Арио. Не мог меня не поддеть.

Проснувшись рано утром, я приготовила себе целебный чай с лепестками фиалок и горных ромашек, запила им пару сухарей, припрятанных в буфете. Глубокий сон, хотя и вышел недолгим, позволил мне ощутить прилив магических сил. Я искупалась, вытащила из сундука под кроватью чистое платье и вернула себе облик Виктории Эллер.

Заметая с пола осколки зеркала, я вновь вспомнила о давнем предложении Арио «похоронить» Нальси Фогель. Нужно было прислушаться к нему. Решиться. Никто не будет плакать по мне настоящей. Да, придётся время от времени возвращать себе истинное лицо и отсиживаться в тёмном уголке, чтобы вернуть растраченную магию, но зато исчезнут проблемы с ненавистным инквизитором. И может быть, трусливая натура Нальси перестанет мне досаждать.

Жалеть какого-то графа-мага, ну надо было такое придумать! Да плевать на него с высокой колокольни, пусть даже его спалит Инквизиция. Кто знает, что он за маг? Может быть, он приносит в жертву невинных девушек, чтобы общаться с демонами? А может, он вообще самозванец, проникший в дом Ланнеров и занявший место настоящего графа? Недаром смахивает на эльфа. По слухам, эльфы те ещё проныры и людей ненавидят лютой ненавистью.

– Ты примеряла его?

Я вздрогнула. Кажется, я задремала в тёплых объятиях доктора. Арио крутил в руках Небесный глаз. В окна яростно бил свет полуденного солнца, и голубой бриллиант представал перед нами во всей красе.

– Да, – призналась я. – Хотела узнать, каково это, когда не чувствуешь дар.

– И каково это?

– Попробуй.

– Не хочу. Расскажи, что ты почувствовала.

– Пустоту... – вздохнула я. – Впрочем, Нальси Фогель всегда испытывает что-то подобное. У неё никого нет. И работа совсем не интересная. Я счастлива, что у меня есть несколько дней на отдых от её унылой жизни.

– Вики, когда ты заводишь разговор о ней, у меня всё опускается! – засмеялся Арио. – Я не желаю слышать про эту неудачницу, оставь её инспектору Корру.

– Да уж, он явно ищет повод прицепиться к ней.

– Поэтому она должна быть хорошей девочкой и не вмешиваться в жизнь Виктории. Я говорил, что нужно с ней сделать. Моё предложение в силе.

Я села на кровати, убрала с лица растрёпанные волосы.

– Не представляю, как можно похоронить человека без... тела. Смерть молодой женщины привлечёт внимание городской стражи, газетчиков и Инквизиции, вне всякого сомнения.

– Тебя не должно волновать как. У Гильдии есть нужные связи. Мы сделаем это для безопасности и душевного спокойствия Виктории Эллер.

Сердце заколотилось в моей груди. Надо только решиться, и я перестану разрываться между двумя несовместимыми жизнями. Моё настоящее – здесь и сейчас. В высшем свете, в ночной жизни, с Арио и нашими общими знакомыми. Там, в бесцветном прошлом, нет ничего, кроме застарелой боли и неприятных воспоминаний.

– Нет, пока нет. Я ещё не готова, – выдохнула я. И сразу стало спокойнее, взметнувшаяся было внутри волна опала, сердце угомонилось.

– Как знаешь. – Доктор пожал плечами. – Я прикажу накрыть завтрак, а после у меня встреча с шефом. Думаю, мы получим золото за Небесный глаз уже сегодня.

– А я бы, наверное, ещё поспала.

– Моя кровать в твоём полном распоряжении, – засмеялся он. – Забыл спросить. Граф был нежен с тобой? Ты не выглядишь помятой, но кто знает, что скрывает иллюзия. Вдруг этот негодяй мучил тебя, а ты не рассказала.

– Я очаровала его, только и всего. А потом его слугу, который очень некстати вломился в покой.

– Ты уверена, что они ничего не вспомнят? – нахмурился Арио.

– Даже если и вспомнят что-то, вряд ли им захочется рассказывать стражам порядка, как они очнулись голышом в одной постели.

– В любом случае тебе нужно затаиться на несколько дней. Пусть он уберётся из Орхилла, и всё успокоится.

– Конечно, – согласилась я, потягиваясь и утопая в мягких шелках одеяла.

Я умолчала только об одном: где-то в ратуше я обронила булавку с изумрудно-зелёным камешком. Точно помню, что во время танца с Корром она ещё была приколата к моему платью, а после поспешного бегства – исчезла. Возможно, она сверкала сейчас где-нибудь на ковре возле кровати графа или закатилась в тёмный угол на злополучной лестнице. Мелочь, глупая мелочь. Мне не хотелось думать о ней сейчас, когда мы праздновали успех.

Проснулась я на закате. Меня разбудил звон золотых монет. Арио отсчитывал мою долю в мешочек из белой кожи.

– Прекрасный звук, – сказала я, зевая.

– У нас новое задание, Вики, – сообщил мне доктор, присаживаясь на край постели и вручая плату за Небесный глаз.

– Какое?

Вот теперь я по-настоящему отдохнула и была готова к новым свершениям.

- Ну, говори же!
- Я и сам ещё не знаю. Встреча с заказчиком в клубе «Три совы» через час. Шеф сказал, чтобы я пришёл с тобой.
- Со мной? – изумилась я. – Неужели меня повысили в ранге?
- Вроде того. Но ты должна узнать пожелания клиента из первых уст. Собирайся!

Глава 11

В вечернем клубе «Три совы» было довольнолюдно. Лорды и леди за столиками пили дорогое вино, ели изысканные блюда и заморские деликатесы, потягивали ароматные трубки с табаком. Играла приглушённая музыка – мягким, ненавязчивым фоном, чтобы создавать уют и не мешать разговорам. На посетителях сверкали драгоценности, и с порога становилось ясно, что это заведение не предназначено для случайных гостей Орхилла или путешественников.

– Рад приветствовать вас, доктор Росси, леди Виктория, – раскланялся управляющий. – Вас уже ожидают в зелёной комнате.

Приватная комната, отгороженная от общего зала плотной гардиной, как нельзя лучше подходила для встречи с важным заказчиком. Пока мы шли между столиками, я пыталась предугадать, что меня ждёт на этот раз. Подделка завещания с магической печатью? Взлом замка на двери в семейную спальню? Или понадобится очаровать чиновника, не желающего сотрудничать с Гильдией?

За занавесью обнаружили двоё: невысокий весьма упитанный господин средних лет, нервно промокающий лысину носовым платком, и очаровательная девушка лет восемнадцати, которая сидела на краешке дивана, сцепив руки. Арио представил нас, после чего мы разместились в полукруглых креслах вокруг стола.

– Мы вас очень внимательно слушаем, – сказал Арио, наполняя бокалы льдом и заливая его апельсиновым соком.

Девица украдкой разглядывала меня из-под роскошных ресниц, но головы при этом не поднимала. Её щёки были пунцовыми от волнения. Крупные тёмные кудри обрамляли миловидное личико. Губы, которые она беспрестанно прикусывала, были яркими, как спелые ягоды. Всё натуральное, ни следа косметики или волшебства.

– Дело, значит, вот какое, – начал пухлый господин. – Моё имя Теодор Валлон, я владею клочком земли в Сторланде, что к западу от Кригенмура. Нинетт, моя единственная дочь, через три недели должна выйти замуж за наследника Сторланда, но, как бы это поточнее сказать... Свадьба может обернуться большими неприятностями для обеих семей.

– Какого рода неприятностями? – поинтересовался Арио. – Ваши дома враждуют?

– О нет, упаси боже! Мы с супругой весьма дружны с родителями жениха. Знакомы много лет, трижды в год ездим в гости к ним в имение, а иногда и они к нам. И наши дети, можно сказать, выросли вместе. Обменивались письмами и подарками.

Господин Валлон приложился к бокалу с ледяным соком и залпом осушил его до дна. Пот градом катился по его лбу и вискам, хотя в помещении было нежарко. Клуб «Три Совы» располагался на тенистой стороне улицы, поэтому даже летом за его стенами царил приятная прохлада.

– Скажите прямо, – отчаянно глядя то на Арио, то на меня, спросил он. – Это дело, оно точно конфиденциальное? Поймите меня правильно. Речь идёт не только о репутации нашей семьи, но и о жизни Нинетт!

– Абсолютно, – спокойно ответил доктор Росси.

Он протянул руку через стол и коснулся нервно стиснутого кулака взволнованного лорда. Несколько капель целительной магии – и вот дыхание клиента уже пришло в норму, губы перестали вздрагивать, а лицо приобрело осмысленное выражение.

– Мы работаем по договору, который подписываем кровью, – уточнил Арио.

– Не надо крови, прошу вас, господин! Достаточно гарантии того, что о нашем замысле не узнает никто, кроме присутствующих здесь.

– Даю вам гарантию.

Валлон покивал, собираясь с духом.

– Можно я скажу, папа? – пискнула Нинетт.

– Нет, милая, сначала я должен объяснить господам, что от них требуется. Потом, если они согласятся, ты расскажешь подробности. Так вот. По соседству с нами живёт один негодяй. Поначалу он просто заглядывался на нашу дочь, а теперь грозитя расстроить свадьбу и даже... расправиться с женихом и невестой! Проходу не даёт нашей Нинетт. Мне пришлось нанять дополнительную охрану, чтобы этот разбойник не посмел больше проникнуть к нам во двор.

Нинетт не выдержала. Она задрожала, а по её щекам покатались крупные слезинки.

– У него огромный кинжал, и он грозитя убить меня, – всхлипнула она.

– Ну-ну, этого мы уж точно не допустим! – одёрнул её отец.

– Я правильно понимаю, что этот негодяй не в ладах с законом? – спросил Арио.

Господин Валлон возмущённо фыркнул в платок.

– Пока он не перешёл черту, только выкрикивает угрозы и проклятия, но кто знает, чем всё может обернуться? Разве благородный человек, даже будучи безнадёжно влюблён, станет так досаждать девушке, которая помолвлена с другим?

– Чего же вы хотите? – спросил Арио. – Если вам нужен кто-то, чтобы... устранить этого разбойника, то это не наша с Викторией специализация. Но я могу вас направить по надёжному адресу.

– Устранить?! – испугался Валлон. – Нет-нет. Мы хотим, чтобы ваша э-э-э... волшебница заменила Нинетт на свадьбе. На всякий случай. Отменить торжество уже нельзя, приглашения разосланы во все концы Сторландского графства.

Доктор Росси незаметно коснулся под столом моего колена. Я улыбнулась. Господин перевёл дыхание и вперился в меня умоляющим взглядом.

– Говорят, вы можете скопировать образ любого человека так, что родная мать не отличит. Это правда? Вы поможете нам?

– Не проще ли хотя бы на время засадить негодяя за решётку и спокойно сыграть свадьбу? – спросил Арио.

Я была согласна с ним. У меня не было ни малейшего желания получить нож под рёбра во время фальшивой свадьбы. Хотя дело казалось захватывающим. Никаких скучных бумаг или печатей. И интересно, как выглядит жених?.. Изображать невинную деву на пути к алтарю мне пока ещё не доводилось.

– Видите ли, засадить его вряд ли получится. Это не какой-нибудь простолюдин, а сын лорда Хейга, нашего соседа. Правда, он рассорился с семьёй и был лишён наследства за несносный характер и безответственное поведение, но всё же упрятать его в каталажку довольно сложно. Без скандала. А как вы понимаете, мы здесь как раз потому, что не желаем никаких скандалов.

– Виктория, что скажешь? – обратился ко мне Арио.

Нинетт утёрла слёзы рукавом и подняла голову. Она не притворялась. Было видно, что она отчаянно нуждается в моей помощи, вот только совсем не из-за того, что боится навредить репутации семьи. Её учащённое сердцебиение и искусанные губы говорили о том, что интерес у девушки личный. Возможно, она действительно опасается, что самый главный праздник в её жизни будет испорчен, но вероятнее всего, причина кроется в другом. В чём?

– Речь идёт только о торжественной части? – спросила я не моргнув глазом.

Дочь Валлона снова опустила ресницы, будто её несказанно смутил мой вопрос.

– Ох, ну разумеется! – округлил глаза наш клиент.

Я решила уточнить.

– До какого момента?

Господин Валлон заёрзал в кресле, будто ему под задницу подложили канцелярские кнопки.

– Ну... Мы произведём обмен по дороге в спальню. Не думаю, что молодой Хейг станет дожидаться ночи, чтобы расстроить свадьбу. Если он и заявится, то, скорее всего, к алтарю.

– Я могу её скопировать, но внешность – это ещё не всё. Чтобы правильно воспроизвести голос и манеры, мне потребуется две-три встречи с Нинетт наедине. Иначе копия выйдет не слишком натуральной, и люди, которые близко знают вашу дочь, могут заподозрить неладное.

Нинетт с облегчением улыбнулась. Впрочем, Арио тут же омрачил её радость.

– Если мы сумеем договориться о цене, господин Валлон.

– Папочка, пожалуйста, заплати им, сколько попросят! – Юная баронесса вцепилась в рукав родителя.

«Это, разумеется, дешевле, чем история с Небесным глазом», – решила я про себя. За перстень нам отсчитали пять сотен золотом. Вряд ли этот мелкий барончик со Сторландских болот, которые, чтобы не пугать людей, называли заливными лугами, выложит больше двухсот монет. Но мне стало отчего-то жаль девчонку.

Всё же я квалифицированный маг и в случае чего смогу постоять за себя, а она – нет. Сердцем я уже согласилась на эту авантюру, а разум... разуму приходилось лишь рассчитывать на то, что влюблённый разбойник действует в одиночку и никаких сюрпризов не будет. Я незаметно сделала знак Арио, чтобы он знал, что я согласна.

– Нинетт, дорогая, – запыхтел господин Валлон. Ему было неловко торговаться при дочери.

– Мы выйдем прогуляться в сквер, если вы не возражаете, – сказала я, кивнув девушке. – А вы с доктором Росси обговорите условия.

– Отлично! – обрадовался барон. – Но будьте осторожны!

Когда мы с Нинетт выбрались на улицу, я поняла, что была права. Ей было очень нужно, чтобы я согласилась. Она только и дожидалась момента, когда мы сойдём с широкой и людной аллеи сквера на слабо освещённую дорожку.

– Вы должны спасти меня, леди Виктория! – заявила она. – Должны, понимаете? Я же вижу, вы сможете!

– Нет, не понимаю. – Я пожала плечами.

Она сунула руку в карман и протянула мне кошелек, туго набитый монетами.

– Это от меня. Аванс. Потом я заплачу вам ещё. Пожалуйста, пообещайте мне...

– Так-так... Выходит, дело сложнее, чем озвучил твой отец?

– Да, – не стала отпираться она. – Но я не могу открыться вам, пока не получу согласия.

– Чего ты хочешь, Нинетт? Я не дам согласия, пока не узнаю подробностей.

– Я хочу, чтобы вы заменили меня не только на торжестве, но и в первую брачную ночь.

Глава 12

Кошелёк с золотыми монетами чуть подрагивал в её вытянутой руке. Я не притронулась к нему, но и оскорблённое достоинство изображать не стала. Вряд ли девчонка хотела меня обидеть, совсем наоборот: в её широко распахнутых глазах плескалось нескрываемое отчаяние. Мне было её жалко, хотя я пока и не знала, что прячется за её попыткой подкупить меня без ведома отца.

– Нинетт, убери деньги. – Я мягко отвела её руку. – Мы можем просто поговорить для начала.

– Какой толк в разговорах, если всё уже решено. Свадьбу не отменяют! – воскликнула она.

– Я могу научить тебя, как вести себя в первую ночь, чтобы муж не заподозрил, что ты уже не девственница.

– Мне нужно, чтобы вы меня заменили, – упрямо повторила Нинетт.

Я угадала. Выходит, всё дело в невинности, потерянной с «негодяем и разбойником»? Маленький факт, о котором не подозревает господин Валлон.

– Даже если я сделаю это, будут другие ночи...

– Неважно. Я прошу вас только о первой. И готова отдать вам за неё все мои сбережения и даже больше, если вы пообещаете, что об этом никто не узнает. Никто и никогда.

Свет уличных фонарей остался далеко позади. Здесь, вдоль дорожки, по обе стороны усаженной цветущими акациями и поздней сиренью, еле теплились маленькие огоньки. Студенты Академии заполняли их волшебным веществом, которое днём поглощало солнечные лучи, а ночью излучало мягкий зеленоватый свет.

Некоторое время мы молчали. Нинетт шла рядом со мной, спрятав руки в карманы юбки, и каждые несколько мгновений бросала на меня выжидающие взгляды в надежде получить ответ.

– Расскажи мне всё с самого начала, – вымолвила я наконец.

– Для чего?

– Чтобы играть твою роль, я должна знать, как ты живёшь и чем ты дышишь.

– Думаете, это легко? Вот так взять и открыться незнакомке. Вы плохо знаете людей из Сторланда.

– Плохо, – согласилась я. – Мне не приходилось бывать в тех краях.

– Это огромное болото. По весне вода разливается так, что все дороги между поселениями превращаются в топкую грязь – ни пройти ни проехать. Мы сидим в своих поместьях и деревнях, понятия не имея о том, что происходит в большом мире. Да и большому миру на нас наплевать.

Нинетт тряхнула головой и грустно улыбнулась своим мыслям.

– Ты редко бываешь в городе? – спросила я.

– В третий раз в жизни, – призналась она. – Мне восемнадцать, а я до сих пор не пробовала мороженого.

– Это легко исправить, сейчас мы пойдём и купим его! – Я потрепала её по плечу.

– Виктория, ты намного старше меня, да?

Меня несколько не удивило, что девушка так быстро перешла на «ты». Теперь я была уверена, что она решится поведать мне свою историю. Сколько бы она ни твердила о замкнутости болотных жителей. Похоже, там, где она жила, у неё не было подруг, а бегать с деревенскими девчонками, скорее всего, запрещали родители.

– Мне двадцать шесть, – просто ответила я.

– У тебя есть муж и дети?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не хочу этого.

Нинетт нахмурилась.

– И родители ни разу не пытались найти тебе выгодного жениха? – Она даже остановилась, словно ей было трудно переварить эту простую информацию.

– Они давно умерли, Нинетт, – пожала плечами я. – Я осталась одна.

– А этот красивый господин... доктор Росси, кажется. Он...

– Мой друг, – подсказала я. – С моей работой мне было бы непросто заниматься домом и детьми.

– Но чем дальше, тем сложнее. Мама всё время это повторяет. В тридцать лет уже могут появиться морщины. Ни один мужчина не возьмёт замуж старуху с седыми волосами и несвежим лицом.

– Поэтому ты согласилась выйти за сына лорда Сторланда? – прямо спросила я.

Мы вышли на перекрёсток, посередине которого бил увитый плющом фонтанчик. Напротив него располагалась деревянная скамейка, над ней нависали ветви разросшегося кустарника. Нинетт выдохнула и жестом пригласила меня сесть. Я видела, что она решила на откровение.

– Я расскажу с начала, Виктория. Тот негодяй, о котором всё время твердит мой отец, – сын барона Хейга. Его зовут Ян. Их поместье всего в полумиле от нас, и до этого года граница между землями была условной... До ручья – наша земля, за ручьём – соседей. Год назад Ян вернулся домой из столичной гимназии, куда его отослали в возрасте десяти лет. Ему исполнилось семнадцать. Мы стали встречаться.

На щеках девушки снова проступила краска.

– Твой отец не был против? – удивилась я.

– Нет, не подумай ничего такого. Мы прогуливались по роще, катались на лошадях по окрестностям. Он приходил к нам в гости, а я – к нему. Пили чай с плюшками и вместе читали книги. Его матушка относилась ко мне со всей добротой, как и лорд Хейг. До помолвки мы даже не решились поцеловаться, вот только помолвки не случилось... – Она быстро заморгала, отгоняя слёзы.

– Почему? – Я осторожно погладила её по спине.

– Потому что барон Хейг погиб. Это было зимой. Он отправился на рыбалку вместе со своим двоюродным братом, лордом Шерпером. Лёд проломился под их ногами. Отец Яна не смог выбраться, его тело нашли только весной. Но к тому времени всё сильно изменилось.

– Как горе Яна повлияло на его решение жениться на тебе? Ты говорила, что его мать тебя обожала...

– Так было раньше! – горячо сказала Нинетт. – Сейчас она и видеть меня не желает, как и собственного сына.

– Может быть, она тронулась умом от потери мужа?

– Вовсе нет! Не прошло и трёх месяцев после смерти лорда Хейга, как она вышла замуж за Шерпера. А после этого – оформила на него и земли Хейгов, и поместье, и банковский счёт. Когда Ян попытался вмешаться, его просто вышвырнули вон, лишив и титула, и наследства. Его мать подписала все необходимые бумаги. Единственное, что они сделали, чтобы не оставлять Яна на улице, – устроили его в военную Академию в столице.

– Это не самое страшное, – ободряюще сказала я. – Из Академии выходят отличные военачальники и советники. Ну а что же твои родители?

Нинетт поёжилась и обхватила себя руками, хотя летний вечер был тёплым и безветренным.

– Папа сказал, что готов был отдать меня замуж за молодого барона, но не за солдата без гроша в кармане. Они с мамой подыскали мне подходящую партию. Думаешь, я молчала? Нет!

Но никакие просьбы и мольбы не способны добраться до сердца моего отца, если речь идёт о репутации семьи! Он только об этом и болтает с утра до ночи.

Я улыбнулась: как мне знакомо всё это. Виктория Эллер вращалась в тех самых кругах высшего общества, где было принято оценивать людей не по их личным качествам, а по размеру кошелька или по заслугам именитых предков. Честь семьи, статус, положение... я ни разу не слышала, чтобы о ком-нибудь сказали хорошее просто потому, что это хороший человек.

– А ты не думала о том, чтобы...

– Убежать? – перебила меня Нинетт. – Думала. Когда мы с Яном сблизились, я была уверена, что так и будет. Но потом поняла, что я никогда не решусь. Не представляю, как можно скитаться по трактирам и съёмным комнатам, не имея возможности принять ванну или получить с утра чистую одежду. Я бы не выдержала. Поэтому я и согласилась выйти за сына графа. Ян страшно рассердился и сказал, что украдёт меня со свадьбы или даже убьёт и меня, и жениха.

– Твой папа хочет нанять меня, чтобы быть уверенным, что ты находишься в безопасности, – осторожно начала я. – Но ты рассчитываешь провести эти последние день и ночь с тем, кого любишь, не так ли?

Она вскочила со скамейки.

– Он угрожает мне! Я же сказала, что у него кинжал.

– Да, да, это легенда для родителей. Не будем её разрушать.

– То есть ты клянёшься молчать? – обернулась ко мне Нинетт. – Сделаешь всё, как надо?

– Даю слово. – Я начертила в воздухе магический символ клятвы, который обычные люди рисовали чернилами на бумаге.

Ещё с четверть часа мы бродили по дорожкам сквера, лакомились мороженым в сахарных рожках и болтали обо всякой ерунде. Я видела, как страх и напряжение отпускают Нинетт и она начинает вести себя естественно и непринуждённо. Скопировать восемнадцатилетнюю наивную девчонку не так уж сложно, но, должна признаться, её история тронула моё сердце. Волей-неволей я размышляла о том, как можно ей помочь без ссоры с бароном Валлоном. Выходило, что никак.

Мы с Нинетт договорились встретиться завтра и распрощались с заказчиками. Напоследок Арио пожал руку не только господину Валлону, но и его дочери. От меня не укрылся этот странный жест со стороны друга. Когда мы остались в зелёной комнате вдвоём и заказали себе лёгкий ужин, я потребовала от доктора объяснений.

– Ты не просто так коснулся её, Арио, – сказала я, заглянув ему в глаза.

– Да, – улыбнулся он. – Я должен был убедиться.

– В чём?

– В том, что эта девица беременна.

Глава 13

– Ты уверен? – на всякий случай спросила я.

Чёрт возьми! Дело приобрело серьёзный оборот. Я лихорадочно перебирала в голове подробности нашего с Нинетт разговора: её интонации, жесты, вздохи. Она выглядела как отчаянная девица, которая мечтает урвать у судьбы несколько последних часов с любимым, прежде чем её выдадут замуж по расчёту.

– Конечно, уверен! – нахмурился Арио. – Неужели ты считаешь, что я зря просиживал штаны на факультете целительства в Академии?

Не зря, это точно. Он талантливый доктор, и уж такую очевидную для магического лекаря вещь, как два источника жизненной силы вместо одного, различить в состоянии.

– Похоже, Нинетт ещё не подозревает о своём интересном положении, – тихо сказала я.

– Придётся тебе сказать ей!

– Ты прав, она должна знать. Может быть, это поможет ей принять верное решение...

Арио сурово глядел в свою тарелку. Осложнений с клиентами он не любил. Я уверена, что будь мой доктор в курсе всех подводных камней, он сразу дал бы барону Валлону от ворот поворот.

– О чём ты, Вики? Какое решение?

Я замялась: не хотелось пока выдавать всех подробностей.

– Ну, ты ведь понимаешь, что Нинетт беременна не от будущего жениха?

– Разумеется. И будь свадьба завтра, я бы сказал, что у юной обманщицы всё может сложиться удачно. Вот только торжество через три недели. Прибавь к ним тот месяц, что она носит ребёнка, и получишь грандиозный скандал в семьях наследника Сторланда и барона Теодора Валлона. А наш заказчик весьма щепетильно относится к скандалам в своём уютном болоте. И платит нам за то, чтобы избежать проблем, а не создать новые.

Чиркнув вилкой, я переместила разложенные на блюде ломтики копчёной рыбы и глубоко задумалась. Аппетит пропал. Ещё с утра всё было так хорошо, я предвкушала отдых от дел, походы по магазинам и лавкам и жаркие вечера в объятиях Арио. И вот это новое задание, от которого в душе зародился противный червячок сомнения.

– Целый месяц! Арио, разве она не должна была догадаться?

– О боги, Вики, это же Сторландские болота! Или ты, может, думаешь, что девушки из глубинки каждый день сверяются с лунным календарём?

Я покачала головой.

– Обычно матери рассказывают дочерям о таких вещах, не суть важно, где они живут. Матери, старшие сёстры или подруги. Похоже, у нашей подопечной нет никого, кому можно довериться. Что ж, придётся мне поговорить с ней завтра. Боюсь, Нинетт будет в шоке.

– Не только поговорить, но и привести её в клинику. – Доктор бросил на меня сердитый взгляд. – Не давай ей времени на глупые сантименты.

– Ты о чём?

– Придётся избавить её от этой, кхм, неожиданности. Хотя это и не входит в стоимость наших услуг, но ничего, я включу в счёт Валлона непредвиденные расходы. Эликсиры нынче дороги, знаешь ли.

Арио рассуждал о ребёнке Нинетт как о неудачно вскочившем перед свадьбой прыщике на носу. Нет, я давно привыкла к его циничности и бесцеремонности, но в этот раз что-то было не так. Впрочем, всё было не так с тех пор, как в нашем городе объявился новый инспектор Инквизиции. Я уже понимала, что работать как раньше, без оглядки, не получится. Пронизывающий до костей чёрный взгляд Александра Корра преследовал меня и днём, и ночью. Не то

чтобы я постоянно думала о нём, нет, я словно продолжала ощущать его на себе. Даже когда Корра рядом не было.

– Что если Нинетт не захочет убивать дитя? – прошептала я, опустив ресницы.

– Объясни ей, чем она рискует. Пригрози, что расскажешь отцу. Ты женщина, Вики, найди правильные слова! Или ты хочешь, чтобы я уговаривал негодницу явиться ко мне в кабинет? Нет уж, эта часть задания – твоя.

Меня возмутил его тон, и я со звоном оттолкнула тарелку.

– Подменять невесту на свадьбе тоже моя часть, а ты чем займёшься, доктор Росси?! Подменишь жениха?

Арио откинулся на спинку кресла и рассмеялся.

– Обожаю, когда ты вспыхиваешь! А я обеспечу нам телепорт с места преступ... э-э-э, работы, когда мы сыграем нашу роль в торжестве. Не забывай, что я всё-таки твой работодатель, Виктория. Без меня ты загнёшься со скуки.

– Это точно, – фыркнула я.

Ребёнок. Этот крохотный факт не выходил теперь у меня из головы. Ночью я ворочалась в постели и всё силилась представить себе, каково это – ощутить в себе новую жизнь. И не просто жизнь, а плод первой любви, которую не суждено пронести через годы. Которую Нинетт придётся забыть, чтобы не терзать душу и сердце. Разве сможет она вычеркнуть из памяти дни, проведённые с любимым? И завтрашний день, когда я сообщу ей о малыше и о том, что нужно с ним сделать.

Арио, разумеется, прав с точки зрения логики. Молодой граф Сторланда не заслуживает обмана. Но мы... Нинетт и я... всё равно ведь обманем его, обведём вокруг пальца. Я буду изображать невинную деву, ронять слёзы и сжимать коленки в то время, когда настоящая невеста будет предаваться утехам с любовником. В последний раз, ага. А если бы Ян услышал о ребёнке, что бы он сделал?..

– Как у тебя здесь очаровательно! – восхищалась Нинетт квартирой Виктории.

Мы встретились для того, чтобы я научилась точно копировать мою заказчицу. Она уже немного пришла в себя после вчерашнего и радостно порхала по покоям, разглядывая картины на стенах, диковинный ковёр с изображением драконов на полу и резные статуэтки на комод. Меньше всего мне хотелось сейчас делать ей больно. Нинетт сама была ещё ребёнком – восторженной девочкой из глубинки, которую по-настоящему удивляла привычная мне городская жизнь.

– Хотела бы я жить в Орхилле, – щебетала она. – Здесь столько всего интересного! А какие лавки с нарядами и украшениями! Папа обещал, что мы ходим на ярмарку вечером. И посмотрим на циркачей в городском парке. Ты же видела, там раскинули огромный шатёр? Фокусники, акробаты, дрессированные львы! Ты пойдёшь смотреть?

Ещё вчера Нинетт гордилась своими болотами, а сегодня была готова променять Сторланд на возможность любоваться цирком и магазинами.

– Я много раз видела выступления, – вздохнула я.

– Отчего ты грустишь, Виктория? – Нинетт присела рядом со мной.

Город ненадолго отвлек её от печальных мыслей о свадьбе, а я, негодяйка, должна была сейчас же вернуть её в суровую действительность.

– Ничего, это я о своём. – Я помогала головой. – Давай приступим к репетиции.

Потом скажу о ребёнке. Сначала займёмся делом.

– Что я должна делать?

Большие серые глаза испытующе уставились на меня. Какие же у Нинетт огромные ресницы – как опахала! Я провела ладонями по её щекам, едва касаясь кожи. Медленно запустила

руки в её густые кудри, пропустила сквозь пальцы упругие пружинистые локоны. Она сидела смиренно, но я чувствовала напряжение в её спине и слышала учащённое биение её сердца.

– Это не больно, – усмехнулась я.

– А тебе? – робко спросила Нинетт. – Тебе тоже не будет больно? Совсем?

И я некстати представила её с младенцем на руках. Как она заботливо баюкает маленького сына или дочь, ласково поправляет одеяло, целует в пухлые щёчки. Почему Арио Росси, человек, которого Нинетт видит в первый и последний раз в жизни, должен решать её судьбу? Я стиснула зубы. Мне, конечно, будет больно, но это не физическая боль. Я потерплю. Но я преступница и заслужила наказание, а Нинетт – просто наивная девчонка.

– Нет. – Я натянута улыбнулась.

Нужно сосредоточиться, работая с магической силой. Прочь все дурацкие размышления!

– Ой! – вскрикнула Нинетт. – Разве я такая?

Я принесла зеркало и заглянула в него. Ну-у-у, для первого раза иллюзия вышла вполне приличной. Разве что я умудрилась скопировать и совершенно лишние детали – например, синеватые тени под глазами, которые залегли у моей подопечной после вчерашних волнений.

Девушка смотрела на меня во все глаза. Ещё бы, не каждый день увидишь собственную копию, созданную мастером иллюзий!

– Не пугайся, я пока только пробую, – успокоила я её. – Через несколько дней мы добьёмся такого совершенства, что даже твой папочка не отличит, где его настоящая дочь, а где подделка. Не говоря уже о женихе.

– Ян Хейг заметил бы разницу, – вздохнула Нинетт. – Он утверждает, что других таких нет на свете.

Эх! Все они это говорят, подумала я, но вслух ничего не сказала. Мы долго упражнялись в иллюзиях и болтали о разных незначительных мелочах. Лишь когда за окном начали сгущаться сумерки, я решила, что на сегодня тренировка окончена.

– Ты не боишься жить одна, Вики?

– Нет, – пожала плечами я. – Этот район довольно спокойный, к тому же я всё-таки волшебница и могу за себя постоять.

– Хотела бы я тоже уметь за себя постоять, – грустно сказала Нинетт. – Тогда я бы решилась пойти против воли родителей. И убежала бы с Яном.

– Разве он не способен защитить тебя? – Я взяла её за плечи и заглянула ей в лицо.

Сколько раз за сегодня я копировала её, но таких печальных и бездонных глаз мне не повторить даже с моим мастерством иллюзий. И к лучшему: у жениха будет меньше вопросов.

– Он очень сильный. И смелый. Но у него почти нет денег. Живёт в казарме военной Академии, жалованья первокурсникам не платят... Иначе мы бы придумали что-нибудь.

На её ресницах заблестели слёзы. И тогда я сказала то, что должна была сказать. А не то, что велел мне Арио.

– Нинетт, вам надо что-нибудь придумать, потому что у вас будет ребёнок. Ты беременна. От неожиданности она раскрыла рот, как выброшенная на берег рыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.